This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

L451
G5F3
1898

P2-72

STANFORD
LIBRARIES

нет Fal'bork, G.
721.
Народный Комиссариат Почт и Телегр. Сф. Р.С.С.Р. МУЗЕЙ НАРОДНОЙ СВЯЗИ
Фундаментальная Библиотека Музея Бел. Н.К.П.Т. Шифр № 766

Отчетъ о положеніи изслѣдованія народнаго образованія въ Россіи, производимаго Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ связи съ общимъ положеніемъ школьной статистики въ Россіи.

(Читанъ **Г. А. Фальборкомъ** и **В. И. Чарнолускимъ** въ Общемъ Собраніи Вольнаго Экономическаго Общества 17 апрѣля и въ Статистическомъ Отдѣленіи Московскаго Юридическаго Общества 22 апрѣля 1898 года).

Прежде чѣмъ обратиться къ непосредственному предмету нашего доклада, мы позволимъ себѣ посвятить нѣсколько словъ вопросу о современномъ положеніи статистики народнаго образованія заграницей и положенію этого дѣла у насъ, въ Россіи.

Статистика вообще принадлежитъ къ юнымъ отраслямъ человѣческаго знанія, а статистика школьная, составляя часть культурной статистики, еще моложе. Историческая жизнь ея насчитываетъ на западѣ не болѣе 40 лѣтъ. Впрочемъ, за это время надъ ней поработало уже немало выдающихся ученыхъ, въ числѣ которыхъ укажемъ, напр., Визе, гр. Чапскаго, Дитерици, Левассера, Гофмана, Энгеля, Итона, Гарриса и вѣнскаго статистика Фикера, занимающаго по данному вопросу едва ли не самое почетное мѣсто. Не будемъ останавливаться на организаціи школьной статистики во всѣхъ государствахъ, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ много времени и ограничимся для примѣра только тремя странами: Бельгіей, Австріей и Соединенными Штатами. Работы статистическихъ бюро этихъ странъ по школьной статистикѣ имѣютъ выдающееся значеніе.

Въ Бельгіи министръ долженъ, по закону, каждые 3 года представлять палатамъ подробный отчетъ о положеніи начальнаго образованія за послѣднее трехлѣтіе.

Болѣе краткія статистическія свѣдѣнія о народномъ образованіи печатаются ежегодно. Трехлѣтнія изслѣдованія основаны на полной централизаціи работъ и даютъ превосходныя свѣдѣнія о школахъ страны, но подобныя детальныя работы возможны только въ такой маленькой странѣ, какъ Бельгія.

Школьная статистика Австріи представляетъ для Россіи особенный интересъ. Каждыя 5 лѣтъ здѣсь производится основное изслѣдованіе школъ, а ежегодно дается томъ текущей школьной статистики. Австрійской статистикѣ пришлось разрѣшить двѣ важныя задачи: во первыхъ, дать вѣрную картину положенія народнаго образованія въ отдѣльныхъ провинціяхъ этого государства, столь отличающихся другъ отъ друга по всѣмъ своимъ условіямъ, и, во вторыхъ, свести этотъ разнородный матеріалъ къ извѣстному единству, чтобы получить общую картину положенія школьнаго дѣла во всемъ государствѣ. Австрійская статистика съ честью разрѣшила обѣ эти задачи. Нынѣшніе руководители школьной статистики этой страны, Иннама-Стернэгъ и Ф. Шмидтъ являются вполнѣ достойными преемниками и продолжателями дѣла, начатаго Фикеромъ.

Но ни одна страна въ мірѣ не дала въ области школьной статистики ничего подобнаго тому, что дали Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Изслѣдованія народнаго образованія представлены здѣсь сотнями томовъ и далеко не ограничиваются рамками самой школы.

Знакомясь съ этими изданіями, вы живо чувствуете, что дѣло просвѣщенія является для американцевъ одной изъ самыхъ насущныхъ потребностей. Американецъ считаетъ необходимымъ обстоятельно знакомиться со всѣми движеніями школьной жизни въ странѣ, и это неудивительно, если мы вспомнимъ, что въ Америкѣ на школьныхъ скамьяхъ находится почти четвертая часть всего населенія, а на дѣло образованія тратится почти четвертая часть всего общественнаго бюджета.

Такъ какъ Америка представляетъ изъ себя ничто иное, какъ союзъ самоуправляющихся государствъ, то мы тщетно стали бы искать въ ней такой организаціи статистики, какъ въ европейскихъ странахъ. Здѣсь нѣтъ того, что въ опредѣленное время центральное бюро разсылаетъ на мѣста вопросные бланки, а затѣмъ собираетъ и само обрабатываетъ ихъ. Школы ведутъ здѣсь свою статистику ежедневно. Вотъ, напр., передъ нами книга, имѣющаяся въ каждой школѣ штата Калифорніи. Учитель дѣлаетъ въ ней ежедневныя отмѣтки, а въ концѣ каждаго мѣсяца дѣлаетъ подсчетъ по заранѣе установленной формѣ. Черезъ извѣстное время, учитель получаетъ новую книгу, а прежняя сдается школьному комитету. Если книга ведена правильно, то учителя никто больше ничѣмъ не потревожитъ. Школьный комитетъ, на основаніи школьныхъ записей, въ свою очередь, составляетъ сводный отчетъ суперинтенденту

графства или города, а отчеты этихъ суперинтендентовъ представляются суперинтенденту штата, который можетъ немедленно же приступить къ ихъ печатанію. Всѣ органы, доставляющіе статистическія свѣдѣнія, не исключая и самаго низшаго, хорошо знаютъ ту окончательную форму, въ которую выльются эти свѣдѣнія; другими словами, между первичнымъ бланкомъ для школъ и печатной таблицей окончательнаго отчета нѣтъ почти никакой разницы. Благодаря тому, что всѣ подсчетныя работы производятся попутно, окончательный отчетъ можетъ быть напечатанъ черезъ какой-нибудь мѣсяцъ по полученіи свѣдѣній. Всякій, дающій свѣдѣнія, беретъ росписки съ того, кому онъ ихъ представляетъ, такъ какъ каждое должностное лицо республики, давая обѣщаніе соблюдать конституцію федераціи и конституцію штата, принимаетъ также на себя обязательство сообщать по предмету своей службы точныя и вѣрныя свѣдѣнія. Несвоевременное или неточное сообщеніе свѣдѣній считается серьезнымъ проступкомъ, къ которому общественное мнѣніе относится очень чутко. Мы несемъ расходы, мы желаемъ знать, что и какъ на нихъ дѣлается, говорятъ американцы. Намъ нечего говорить, какимъ могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ статистиковъ является такое общественное настроеніе. По точности и быстротѣ сообщаемыхъ свѣдѣній американская статистика не имѣетъ себѣ ничего подобнаго въ другихъ странахъ. Единственной статистической операціей, похожей на европейскія школьныя изслѣдованія, является ежегодно производимый цензъ населенія школьнаго возраста. Главная его цѣль — выясненіе, сколько дѣтей находится въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и сколько остается внѣ школъ. На подобіе изложенной системы школьной статистики, устроена въ Америкѣ и статистика общественныхъ библіотекъ.

Оригинальнѣе всего, что вся оффиціальная переписка превращена въ Америкѣ въ статистическую форму: выборные листки, ордера на выдачу денегъ, свидѣтельства на право преподаванія и т. д. — всѣмъ этимъ и другимъ документамъ придана форма, спеціально приноровленная къ статистическимъ подсчетамъ.

Само собою разумѣется, что въ различныхъ штатахъ приняты разныя системы статистики, но сущность дѣла вездѣ остается одинаковой. Въ Америкѣ ежегодно появляется болѣе полсотни статистическихъ отчетовъ по народному образованію въ разныхъ штатахъ. Многіе графства, города и даже отдѣльныя школы также ежегодно печатаютъ свои отчеты. Можно смѣло сказать, что въ области статистики народнаго образованія одни Соединенные Штаты дали столько, сколько не дала вся Европа въ совокупности.

*

Несмотря на существенныя различія въ отчетахъ разныхъ штатовъ, во всѣхъ ихъ есть общіе элементы, извлеченіе и обработка которыхъ является задачей обще-американской статистики. Америка — страна, гдѣ требуется минимумъ закона и максимумъ свободы и понятно поэтому, что она не могла создать центральное бюро европейскаго типа.

Центральное Вашингтонское бюро образованія не имѣетъ ни внѣшней административной власти, ни подчиненныхъ. Компетенція его сводится къ слѣдующему: оно должно собирать статистическія данныя и всякія другія свѣдѣнія объ условіяхъ и развитіи образованія, помогать населенію въ проведеніи и поддержаніи лучшихъ системъ и вообще всѣми способами содѣйствовать прогрессу въ странѣ дѣла образованія. Въ распоряженіи федеральнаго коммиссара и бюро образованія находится только одно средство для достиженія поставленной имъ трудной задачи. Это средство—точное, правдивое знаніе и энергичная его пропаганда. И вотъ, рядъ выдающихся дѣятелей, стоявшихъ во главѣ бюро образованія—Генри Барнаръ, Джонъ Итонъ и В. Гаррисъ своею дѣятельностью блестяще доказали могущество этого средства. Сосредоточивая у себя отчеты суперинтендентовъ отдѣльныхъ штатовъ, Вашингтонское бюро образованія подвергаетъ ихъ тщательной обработкѣ и печатаетъ на основаніи этихъ данныхъ свой ежегодный отчетъ. Тщательное изученіе положенія школьнаго дѣла на всемъ пространствѣ Штатовъ позволяетъ бюро выяснять, какъ способы наилучшей постановки той или другой отрасли, такъ и наиболѣе слабые пункты. Результаты этого изученія дѣлаются всеобщимъ достояніемъ и имѣютъ рѣшающее значеніе для всей постановки въ странѣ народнаго образованія.

Такъ какъ статистика является главнымъ орудіемъ въ рукахъ коммиссіонеровъ, то въ свои ежегодные отчеты они ввели также и свѣдѣнія о положеніи народнаго образованія въ другихъ странахъ. Словомъ, бюро не упускаетъ изъ вида ничего, откуда можно было бы почерпнуть какія-либо положительныя или отрицательныя указанія, примѣры и т. д. Отчеты Вашингтонскаго бюро необходимы поэтому нетолько для американца, но и для европейцевъ. Правда, международная часть этихъ отчетовъ нуждается еще въ коренныхъ измѣненіяхъ, но она постоянно улучшается. Каждый отчетъ состоитъ изъ двухъ объемистыхъ томовъ и заключаетъ около 2500 страницъ убористой печати. Печатаются отчеты въ числѣ 20 тыс. экземпляровъ и широко распространены не только въ Америкѣ, но и въ другихъ странахъ. Имѣющіеся двадцать восемь такихъ еже-

годныхъ отчетовъ позволяютъ составить обзоръ положенія въ странѣ народнаго образованія съ такою легкостью и полнотою, какъ ни въ одной другой странѣ. Благодаря такой постановкѣ своей школьной статистики, американецъ, сидя у себя дома, можетъ широко пользоваться примѣромъ и опытомъ не только всѣхъ своихъ согражданъ, но и всего цивилизованнаго міра. Каждый прогрессъ въ школьномъ дѣлѣ легко и скоро дѣлается въ Америкѣ всеобщимъ достояніемъ.

Высоко цѣня всякое знаніе и опытъ, американцы съ величайшею готовностью приходятъ на помощь ко всякому, кто къ нимъ обращается за совѣтомъ, справками и т. д. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ, интересовавшіеся американской школой. Намъ лично неоднократно приходилось обращаться къ американскимъ дѣятелямъ и мы неизмѣнно встрѣчали съ ихъ стороны самую любезную предупредительность. Былъ опубликованъ любопытный разсказъ одного нѣмецкаго педагога, посѣтившаго Америку съ цѣлью изученія ея школьнаго дѣла. Когда ученики колледжа, который онъ ежедневно посѣщалъ, узнали цѣль этихъ посѣщеній, то десятки юношей, не стыдясь своихъ ошибокъ, прилагали всѣ старанія, чтобы ввести гостя во всю внутреннюю сторону школы, и, въ свою очередь, съ любопытствомъ разспрашивали о нѣмецкой школѣ. Недѣля, проведенная въ постоянномъ общеніи съ юными американскими гражданами, произвела на нѣмецкаго педагога неизгладимое впечатлѣніе. Нерѣдки въ американскихъ школахъ случаи, когда товарищи глубоко возмущаются какою-нибудь ложью въ школьныхъ записяхъ, допускаемою кѣмъ либо изъ учащихся. Уже на скамьѣ своей начальной школы, американецъ пріучается къ глубокому уваженію точнаго и правдиваго изученія родины. Въ Америкѣ никому, конечно, не придетъ въ голову ставить какія бы то ни было препятствія на пути этого изученія. Понятно, что столь исключительной постановкой своей школьной статистики Америка обязана не столько той или другой системѣ ея организаціи, а главное всему строю своей общественной жизни. Въ общемъ, статистическія работы Штатовъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ нашей земской статистикой. Америка показываетъ намъ, во что могли бы превратиться наши земско статистическія изданія, если бы мы достигли ея общественныхъ условій.

Но не одно только это внутреннее сходство побудило насъ нѣсколько подробнѣе остановиться на американской статистикѣ народнаго образованія. Въ основѣ ея, какъ мы говорили, лежитъ отсутствіе всякой внѣшней принудительности. Эта же черта харак-

теризуетъ и то изслѣдованіе народнаго образованія въ Россіи, которое составляетъ предметъ настоящаго доклада. Когда это изслѣдованіе начиналось, иниціаторамъ работы приходилось не разъ выслушивать категорическія утвержденія, что выполненіе подобной работы мыслимо у насъ только развѣ путемъ предписаній со стороны подлежащихъ центральныхъ вѣдомствъ. Мы держались другого взгляда и не сомнѣвались, что широко поставленное безпристрастное изученіе школьнаго дѣла встрѣтитъ горячее сочувствіе общества, а наличность такого сочувствія мы считали главнымъ залогомъ успѣха всего дѣла. Будущее вполнѣ оправдало наши ожиданія и доказало, что для осуществленія въ Россіи самыхъ широкихъ статистическихъ изслѣдованій внѣшній приказъ вовсе не является необходимостью. Не забудемъ, что подобный результатъ достигнутъ, несмотря на то, что наша работа встрѣтила серьезныя внѣшнія препятствія, а для многихъ мѣстностей страны она явилась первымъ школьнымъ статистическимъ изслѣдованіемъ.

Оставляя въ сторонѣ другія цивилизованныя страны, скажемъ только, что въ рѣдкой изъ нихъ мы не найдемъ основныхъ свѣдѣній по народному образованію, ежегодно публикуемыхъ въ спеціальныхъ отчетахъ или въ общихъ статистическихъ ежегодникахъ. Въ очень многихъ странахъ установлено производство основныхъ статистическихъ изслѣдованій школьнаго дѣла черезъ опредѣленные промежутки времени (3—5 лѣтъ).

Чрезвычайно поучительный примѣръ представляетъ въ данномъ отношеніи маленькая Болгарія. Еще двадцать лѣтъ тому назадъ она погрязала въ невѣжествѣ, подъ игомъ мертвящаго деспотизма. Но стоило заняться надъ нею зарѣ свободы и страна покрылась цѣлою сѣтью школъ. Появилась и школьная статистика. Въ одинъ срокъ съ нашей работой въ ней было произведено прекрасное статистическое изслѣдованіе народнаго образованія; четыре первые тома его уже появились въ свѣтъ, а пятый печатается. Для выполненія этой, безукоризненно поставленной, работы, свободной Болгаріи не понадобилось ни отрывать свою учащуюся молодежь отъ ея научныхъ занятій, ни взывать о пожертвованіяхъ. Никто не говорилъ въ ней, что предпринятая работа—излишняя роскошь. Необходимыя для нея средства безъ всякаго труда нашлись въ ея государственномъ бюджетѣ, а самое изданіе напечатано въ державной печатницѣ. Какъ увидимъ ниже, за тѣ же двадцать лѣтъ, Россія едва-едва дождалась одного серьезнаго изслѣдованія народнаго образованія, которое предпринято частнымъ путемъ и ведется на нищенскія средства.

Переходя къ положенію школьной статистики въ Россіи, остановимся сначала на краткой характеристикѣ различныхъ, имѣющихся у насъ, отчетныхъ свѣдѣній по народному образованію, а затѣмъ перейдемъ къ спеціальнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ школьнаго дѣла.

Отчетныя свѣдѣнія по министерству народнаго просвѣщенія давались и даются во всеподданнѣйшихъ отчетахъ министра. Печатные оттиски этихъ отчетовъ, насколько намъ извѣстно, имѣются только съ 1830 года. Въ послѣдующее время, они издавались обыкновенно за каждый годъ, но за нѣсколько лѣтъ печатныхъ отчетовъ вовсе не имѣется (за 1858, 1862, 1866, 1868 гг.), а за нѣсколько другихъ они относятся одновременно къ двумъ и даже тремъ отчетнымъ годамъ. Нѣсколько отчетовъ было помѣщено въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. Въ общемъ, отчеты министра почти совсѣмъ публикѣ неизвѣстны и почти недоступны, такъ какъ въ продажу почему-то вовсе не поступаютъ. Характерно, что большинство этихъ отчетовъ, имѣющихся въ публичной библіотекѣ, мы лично нашли даже неразрѣзанными.

Отчеты министра заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія только объ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства этого министерства, но и эти свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ за все дореформенное время, далеко не отличаются желательной точностью, обильныя доказательства чему находимъ въ самихъ же отчетахъ. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ отчетѣ помѣщаются сравнительныя свѣдѣнія и за предшествовавшій отчетному годъ. Свѣдѣнія эти сплошь и рядомъ значительно отличаются отъ цифръ, показанныхъ въ предъидущемъ отчетѣ за этотъ же самый годъ. Мы уже сказали, что въ отчетахъ министра заключаются свѣдѣнія только о подвѣдомственныхъ министерству школахъ и это обстоятельство имѣетъ громадное значеніе для характеристики ихъ статистическаго значенія. Какъ извѣстно, министерство народнаго просвѣщенія очень долго было не только не единственнымъ, но даже и не главнымъ правительственнымъ учрежденіемъ, завѣдывавшимъ начальными школами. Но, съ теченіемъ времени, въ его вѣдѣніе постепенно переходили все новые и новые разряды школъ и этотъ процессъ не совсѣмъ еще закончился даже и въ настоящее время. Вслѣдствіе такого постояннаго измѣненія границъ, подвѣдомственныхъ министерству, училищъ, пользованіе министерскими отчетами до крайности затрудняется: для того, чтобы дѣлать на основаніи ихъ какіе-нибудь сравнительные выводы, приходится тщательно слѣдить за всѣми измѣненіями нашего школьнаго законодательства.

Другое серьезное затрудненіе для пользованія отчетами является слѣдствіемъ измѣненій въ размѣрахъ, подвѣдомственной министерству, территоріи. Такъ, съ 1838 года, въ вѣдѣніе министерства вошли учебныя заведенія Ц. Польскаго и вслѣдствіе одной этой причины число подвѣдомственныхъ ему заведеній почти удваивается: въ 1840 году, напримѣръ, учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ въ вѣдомствѣ министерства состояло 1992 безъ Ц. Польскаго, а по Ц. Польскому — 1235.

Что касается до содержанія сообщаемыхъ отчетами свѣдѣній, то они отличаются чрезвычайной элементарностью. Первоначально, мы находимъ въ нихъ лишь слѣдующія данныя по начальному образованію: а) о числѣ уѣздныхъ училищъ, приходскихъ и волостныхъ школъ, частныхъ пансіоновъ и пріютовъ; б) о числѣ учащихъ и учащихся, безъ подраздѣленій по разрядамъ училищъ и по поламъ. Кромѣ того, въ двухъ таблицахъ давались свѣдѣнія о домашнемъ воспитаніи. Съ теченіемъ времени, содержаніе таблицъ постепенно дѣлается нѣсколько болѣе подробнымъ. Нѣкоторые отчеты отличаются чрезвычайной запутанностью. Въ современныхъ отчетахъ находятся слѣдующія свѣдѣнія по начальному образованію. Двѣ вѣдомости посвящены городскимъ по положенію 1872 года и уѣзднымъ училищамъ и заключаютъ данныя: о числѣ учебныхъ заведеній (общемъ, и съ подраздѣленіемъ по числу классовъ), о числѣ учащихъ, учащихся, окончившихъ и выбывшихъ до окончанія курса и объ источникахъ содержанія (5 графъ). Народнымъ училищамъ посвящено двѣ таблицы. Первая заключаетъ свѣдѣнія: о числѣ училищъ, съ подраздѣленіемъ на городскія и сельскія, на двухклассныя и одноклассныя; о числѣ учащихъ (законоучителей, учителей, учительницъ); о числѣ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ, также съ подраздѣленіемъ на училища одноклассныя и двухклассныя, городскія и сельскія; о числѣ окончившихъ курсъ и о выбывшихъ до окончанія курса. Вторая таблица заключаетъ свѣдѣнія объ источникахъ содержанія народныхъ училищъ (по 12 графамъ), съ подраздѣленіемъ ихъ на двухклассныя и одноклассныя. Кромѣ того, въ вѣдомостяхъ объ учительскихъ институтахъ, семинаріяхъ и школахъ, даются свѣдѣнія о состоящихъ при нихъ образцовыхъ училищахъ. Еврейскимъ начальнымъ училищамъ и частнымъ учебнымъ заведеніямъ посвящены особыя таблицы. Всѣ свѣдѣнія даются только по учебнымъ округамъ, заключающимъ въ себѣ, какъ извѣстно, самыя разнообразныя, по своимъ бытовымъ, экономическимъ и общественнымъ условіямъ, мѣстности.

Способъ составленія отчетовъ министра — исключительно бюро-

кратическій: инспектора народныхъ училищъ представляютъ свои годовые отчеты директорамъ, директора — попечителямъ, а попечители — министерству. Каждая изъ этихъ инстанцій ограничивается простой механической сводкой получаемыхъ отчетовъ, безъ всякаго критическаго къ нимъ отношенія. Ни у попечителей, ни у министерства нѣтъ точныхъ данныхъ о классификаціи тѣхъ «народныхъ» училищъ, отчеты о которыхъ они печатаютъ. Между тѣмъ, для правильной отчетности необходимо, чтобы классификація отчетныхъ учрежденій дѣлалась именно тѣмъ органомъ, подъ отвѣтственностью котораго свѣдѣнія издаются въ окончательной формѣ. Наше министерство не только не дѣлаетъ такой классификаціи, но не знаетъ даже, какіе именно разряды училищъ входятъ въ его отчеты и какіе не входятъ. Никакого перечисленія этихъ разрядовъ въ отчетахъ не имѣется. Отсутствіе въ отчетахъ хотя бы самой приблизительной классификаціи училищъ, дѣлаетъ почти совершенно невозможнымъ сопоставленіе сообщаемыхъ данныхъ съ данными другихъ источниковъ. Относительно финансовой стороны дѣла, въ отчетахъ министерства не дѣлается даже такого основного подраздѣленія, какъ расходы по содержанію училищъ городскихъ и сельскихъ. Въ заключеніе, необходимо упомянуть, что даже и такія примитивныя и крайне неудовлетворительныя свѣдѣнія издаются министерствомъ чрезвычайно поздно. Послѣдній отчетъ министерства, вышедшій въ прошломъ году, относится лишь къ 1892 году.

Министерство народнаго просвѣщенія нѣсколько разъ дѣлало попытки подвести общіе итоги относительно положенія въ Россіи народнаго образованія. Первая такая попытка относится еще къ срединѣ 30-хъ годовъ и произведена министромъ, съ цѣлью доказать невѣрность появившихся въ заграничной печати свѣдѣній о крайне плохомъ положеніи въ Россіи дѣла народнаго образованія. По мнѣнію министра, подобныя мнѣнія объясняются исключительно тѣмъ, что заграничные ученые пользуются въ своихъ данныхъ только матеріалами отчетовъ министерства, а въ эти отчеты входятъ, какъ извѣстно, далеко не всѣ существующіе въ Россіи училища. По перепискѣ министра со всѣми другими вѣдомствами оказалось, что, по свѣдѣніямъ 1834 года, 1 учащійся приходится на 50 жителей. Отсюда министръ заключаетъ, что «отечество наше, не взирая на малолюдность значительныхъ пространствъ, препятствующую учрежденію училищъ, и на кочевую жизнь многихъ племенъ, для которыхъ осѣдлость должна предшествовать образованію, занимаетъ и въ статистическомъ отношеніи къ массѣ народнаго просвѣщенія не послѣднее мѣсто въ ряду европейскихъ

державъ». Къ сожалѣнію, несмотря на всѣ усилія, мы не были в состояніи воспользоваться произведеннымъ министерствомъ первым подсчетомъ школьнаго дѣла въ Россіи, не могли даже узнать точно названіе этого важнаго памятника. Повидимому, этотъ трудъ забыт и самимъ министерствомъ.

Слѣдующая подобная попытка была произведена министерством въ 1876 году, когда оно собрало свѣдѣнія о низшихъ училищах при содѣйствіи центральныхъ управленій всѣхъ вѣдомствъ. Свѣдѣнія эти послужили для составленія карты народнаго образованія въ Россіи за 1876 годъ. Работа была издана въ 1880 году, и, по заявленію самого министерства, она не можетъ быть признана совершенно полной, такъ какъ нѣкоторыя мѣстныя управленія все-таки не доставили просимыхъ свѣдѣній. Работа, произведенная для всероссійской выставки 1882 года, имѣла несравненно меньшее значеніе.

Послѣдняя попытка министерства дать общую картину народнаго образованія въ Россіи относится къ новѣйшему времени и пріурочена къ всероссійской нижегородской выставкѣ 1896 года. Матеріалы для этой работы были затребованы министерствомъ непосредственно отъ своихъ мѣстныхъ органовъ—директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Такое обращеніе министерства къ лицамъ, непосредственно стоящимъ у дѣла образованія, несомнѣнно, представляетъ большой шагъ впередъ и его можно только привѣтствовать. Къ сожалѣнію, выпущенная министерствомъ работа, по собственному заявленію завѣдующихъ ею, «не могла отличаться безусловною вѣрностью». Главные недостатки ея слѣдующіе. Во первыхъ, бланкъ, по которому собирались свѣдѣнія, заключалъ въ себѣ не списокъ всѣхъ училищъ, а лишь суммарныя свѣдѣнія по отдѣльнымъ разрядамъ училищъ, причемъ классификація училищъ была намѣчена заранѣе самимъ министерствомъ и очень неудовлетворительно. Вторымъ крупнымъ недостаткомъ является то, что свѣдѣнія о школахъ, не подчиненныхъ министерству (церковно-приходскихъ и др.), не были затребованы у учрежденій, непосредственно этими школами завѣдующихъ. Такимъ образомъ, суммировались цифры, собранныя разными по существу путями. Въ третьихъ, наконецъ, при составленіи работы не было употреблено въ достаточной степени контролирующихъ пріемовъ. Въ результатѣ получилось, что данныя одной части работы не сходятся съ данными другой части. Насколько не точны данныя упомянутой работы, видно хотя бы по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ сѣверо-западномъ краѣ въ ней значится 720 хедеровъ, а въ нашей работѣ ихъ зарегистрировано къ тому же

сроку 977 въ одной только Минской губ. Оставляя въ сторонѣ сравненіе съ нашими цифрами, какъ работы, еще не появившейся, возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ сопоставленія данныхъ работы министерства съ данными работы Ф. Ф. Ольденбурга, также составленной на основаніи оффиціальныхъ документовъ. По даннымъ послѣдняго, Прибалтійскій край къ 1 января 1893 года имѣлъ 3153 школы, а по даннымъ министерства къ 1 января 1894 года тамъ показано лишь 3070 школъ; въ Виленскомъ округѣ по Ольденбургѣ 7868 школъ, а по министерству только 3070 школъ.

Отвѣтственность за недостатки разбираемой работы никоимъ образомъ не можетъ, конечно, падать на директоровъ и инспекторовъ, доставлявшихъ свѣдѣнія. Съ ихъ стороны не было, конечно, никакого сознательнаго извращенія фактовъ, а ошибки явились слѣдствіемъ недоразумѣній, провѣрить и устранить которыя должно было учрежденіе, выпускавшее работу. Повторяемъ, единственная заслуга министерства въ этой работѣ заключается въ томъ, что оно рѣшилось непосредственно обратиться къ своимъ мѣстнымъ органамъ.

Существуетъ еще нѣсколько изданій министерства, имѣющихъ отношеніе къ школьной статистикѣ (напр., «Учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія». Спб. 1895 г.; Списки учебныхъ заведеній), но сколько нибудь серьезнаго научнаго значенія они вовсе не имѣютъ.

Переходя отъ изданій нашего центральнаго учебнаго вѣдомства къ изданіямъ мѣстныхъ его органовъ, остановимся прежде всего на попечителяхъ учебныхъ округовъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ нѣсколькими отчетами и памятными книжками (напр., Варшавскаго, Виленскаго, Кавказскаго, Кіевскаго, Западно-Сибирскаго, Оренбургскаго учебныхъ округовъ). Эти изданія даютъ свѣдѣнія по отдѣльнымъ губерніямъ и выгодно отличаются этимъ отъ изданій министерства. Но зато издаются они въ большинствѣ случаевъ нерегулярно, иногда съ промежутками въ 5 лѣтъ, и вслѣдствіе этого теряютъ значительную часть своей цѣны. Образцовымъ среди нихъ изданіемъ являются отчеты попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго. Съ 1879 года они появляются ежегодно, въ видѣ большого тома, раза въ два превышающаго объемъ министерскихъ отчетовъ. Въ отчетахъ даются полные списки всѣхъ элементарныхъ школъ со слѣдующими свѣдѣніями о каждой: уѣздъ или округъ, гдѣ школа находится, годъ ея основанія, число учащихся (общее и съ подраздѣленіемъ по поламъ), годичный расходъ по содержанію школы. Въ отчеты входятъ нетолько учебныя заведенія, подчинен-

ныя округу, но и не подчиненныя ему. Разряды школъ приняты дробные и дается сводка ихъ; территоріальной единицей принята губернія; по каждому разряду, кромѣ детальныхъ данныхъ о числѣ учащихъ и учащихся, съ подраздѣленіемъ на полы, даются еще свѣдѣнія о языкѣ преподаванія, объ отношеніи числа школъ къ населенію, о продолжительности существованія школъ, подробныя свѣдѣнія о содержаніи школъ, о санитарномъ ихъ состояніи и т. д. За десять, а затѣмъ за пятнадцать лѣтъ, на основаніи ежегодныхъ отчетовъ, были составлены очень цѣнныя сводныя работы. Въ общемъ отчеты попечителя Кавказскаго округа, по богатству своего содержанія и по внѣшней формѣ (мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, данныхъ о томъ, какъ контролируются первоначальныя данныя), безспорно, представляютъ выдающееся явленіе въ русской школьной статистикѣ. Очень жаль, что извлеченія изъ нихъ, освобожденныя отъ бюрократическаго балласта, не поступаютъ въ продажу. Веденіе подобныхъ отчетовъ другими учебными округами можно было бы только привѣтствовать. Организація же подобной отчетности при министерствѣ потребовало бы учрежденія при немъ спеціальнаго статистическаго бюро.

Нѣкоторые директора народныхъ училищъ (херсонскій, таврическій, могилевскій, харьковской, гродненскій, витебскій, симбирскій, вятскій и др.) въ свою очередь издаютъ памятныя книжки и отчеты. Изданія эти заслуживаютъ, конечно, всякаго сочувствія, но серьезнаго значенія для обще-русской статистики школьнаго дѣла они имѣть не могутъ: количество ихъ въ общемъ незначительно, а выходъ далеко не всегда отличается необходимой правильной періодичностью. Сводка ихъ представляетъ дѣло чрезвычайно затруднительное.

Инспектора народныхъ училищъ также печатаютъ иногда отчеты объ училищахъ по своимъ раіонамъ, дѣлая это обыкновенно въ формѣ докладовъ земскимъ собраніямъ. Для всей страны этотъ матеріалъ имѣетъ, конечно, еще меньшее значеніе, чѣмъ отчеты директоровъ.

Такимъ образомъ, приходится констатировать, что министерство народнаго просвѣщенія и его мѣстные органы для ретроспективной школьной статистики всей страны на дали почти ничего. Пользуясь ихъ изданіями, необходимо прибѣгать къ тщательной ихъ провѣркѣ. Текущія изданія ихъ совершенно недостаточны для того, чтобы характеризовать положеніе въ Россіи дѣла начальнаго народнаго образованія. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что ни министерство, ни его органы не заслуживаютъ упрека въ тенденціозности

и сознательной невѣрности сообщаемыхъ ими данныхъ. Неполнота и несовершенство изданій министерства объясняются исключительно тѣмъ, что оно никогда серьезно не интересовалось статистикой начальнаго образованія.

Говорить объ отчетахъ другихъ министерствъ относительно находящихся въ ихъ вѣдѣніи школъ мы не будемъ. Школы министерства внутреннихъ дѣлъ и министерства земледѣлія въ Сибири входятъ въ отчеты министерства народнаго просвѣщенія, а остальные виды школъ не составятъ въ совокупности и 1% всѣхъ школъ Россіи. Переходимъ поэтому прямо къ отчетности Св. Синода и его мѣстныхъ органовъ.

Отчетность Св. Синода по школьному дѣлу распадается на двѣ части: до 1881 года отчеты удѣляли школамъ очень мало вниманія и давали о нихъ только самыя основныя свѣдѣнія: о числѣ школъ, о числѣ учащихся, съ распредѣленіемъ по поламъ. Что за цифры давались въ этихъ отчетахъ о церковныхъ школахъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо вспомнить ту роль, какую издавна уже играла школа грамоты въ образованіи народной массы. Школа эта никогда еще до сихъ поръ не выходила изъ сферы опалы и всякихъ стѣсненій. Въ крѣпостное время школы грамоты и ея учителя—грамотѣи подвергались преслѣдованіямъ помѣщиковъ и гражданскихъ и духовныхъ властей. Грамота, какъ первый проблескъ свѣта знанія, была тогда ненавистна всему темному царству. Но и въ пореформенное время, избавившись отъ гнета помѣщиковъ, школа грамоты продолжала служить объектомъ всякихъ стѣсненій. Стремленіе земскихъ учрежденій прійти къ ней на помощь долгое время оставалось совершенно безрезультатнымъ, пока, наконецъ, во время министерства барона Николаи, Вельскому земству не удалось исходатайствовать ея оффиціальнаго признанія. Земству и населенію открылась возможность заняться выработкой лучшей организаціи школъ грамоты и создать цѣлый рядъ мѣръ для систематическаго превращенія ихъ въ правильно организованныя школы. Но этотъ періодъ свободнаго развитія школъ грамоты скоро закончился: оффиціально она была передана исключительно въ руки православнаго духовенства и снова наступила для нея пора стѣснительной и односторонней регламентаціи.

Вотъ эта-то школа грамоты сослужила русской школьной статистикѣ совсѣмъ особую службу. Когда почему либо встрѣчалась нужда въ увеличеніи числа школъ, онѣ усердно разыскивались въ своихъ медвѣжьихъ углахъ и цифры оффиціальныхъ вѣдомостей быстро пухли. Но проходило это искусственное рвеніе и графы

вѣдомостей снова принимали свой обычный пустынный видъ. До чего доходила эта статистическая игра, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго. Кульминаціоннымъ пунктомъ искусственнаго роста церковныхъ школъ былъ 1865 годъ, когда по отчету ихъ числилось 21.420. Въ то же время учрежденное по Высочайшему повелѣнію присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства собрало свѣдѣнія о церковныхъ школахъ на мѣстахъ, а центральный статистическій комитетъ собралъ свѣдѣнія о другихъ неорганизованныхъ домашнихъ школахъ (хедерахъ, мектебе и т. д.), которыхъ оказалось 14.135. Такимъ образомъ, число церковныхъ школъ было тогда почти вдвое больше, чѣмъ черезъ 28 лѣтъ, когда они имѣютъ отъ государства многомилліонный бюджетъ. По оффиціальнымъ данным выходитъ, что учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ, по отношенію къ населенію составляютъ теперь въ $2^1/_2$ раза меньшій процентъ. Въ дѣйствительности ничего подобнаго, конечно, нѣтъ, и все дѣло объясняется просто усиленнымъ подсчетомъ школъ грамоты. Оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой, впрочемъ, значительно упорядочилъ отчетность по церковныхъ школамъ. По его распоряженію, въ 1865 году была издана книга «Народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства», подтверждавшая максимальную цифру церковныхъ школъ (21420), но вмѣстѣ съ тѣмъ откровенно излагавшая печальное ихъ положеніе въ 33 епархіяхъ. Съ этого времени число церковныхъ школъ постоянно уменьшается и въ 1881 г. ихъ показывалось уже только 4440. Вотъ какой примѣръ изъ области церковно-школьной отчетности приводилъ Н. Х. Весселю самъ Д. А. Толстой: «Знаете-ли, говорилъ онъ, что сдѣлала со мною екатеринославская епархія, со своими 400 церковно-приходскими школами? Я просилъ губернское земство оказать пособіе этимъ школамъ, и оно изъявило полную готовность; но по справкамъ на мѣстѣ, у благочинныхъ, оказалось, что всѣ эти 400 школъ существовали только въ отчетахъ, на бумагѣ».

Мы не беремся судить, на кого должна падать отвѣтственность за доставленіе подобныхъ свѣдѣній, но полагаемъ, что приходское духовенство повинно въ этомъ менѣе всего. Какъ бы то ни было, приходится констатировать, что до 1881 года оффиціальныя цифры церковныхъ школъ должны быть разсматриваемы не какъ показатели числа дѣйствительно существовавшихъ школъ, а лишь какъ отраженіе тѣхъ или другихъ взглядовъ центральнаго учрежденія на церковно-школьное дѣло. Возстановленіе же дѣйствительнаго количества существовавшихъ школъ является теперь дѣломъ совершенно

невозможнымъ. Относящіеся къ тому времени отчеты по епархіямъ также не имѣютъ статистическаго значенія, но часто представляютъ собой очень цѣнный матеріалъ для характеристики бытовой стороны дѣла.

Съ изданіемъ новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, когда церковныя школы стали играть въ дѣлѣ народнаго образованія столь видную роль, пришлось, конечно, обратить больше вниманія на ихъ регистрацію. Надо признать, что дѣло изученія и статистики церковныхъ школъ поставлено Св. Синодомъ гораздо шире и полнѣе, чѣмъ это выполнено министерствомъ для подвѣдомственныхъ ему школъ. Всѣ епархіальные училищные совѣты обязаны ежегодно представлять Синоду отчеты по тремъ вѣдомостямъ, которые даютъ дробныя свѣдѣнія по уѣздамъ и вообще имѣютъ видъ, вполнѣ пригодный для сводки. Въ нѣкоторыхъ отчетахъ заключаются даже вѣдомости съ свѣдѣніями о каждой школѣ. Почти всѣ отчеты печатаются и довольно легко доступны для пользованія.

Но внѣшняя благоустроенность статистики церковныхъ школъ тѣмъ ярче оттѣняетъ ея крупные внутренніе недостатки. Одинъ изъ этихъ недостатковъ заключается въ томъ, что счетъ школъ ведется за періодъ всего учебнаго года и, вслѣдствіе этого, показываемое число школъ, очевидно, всегда преувеличено: въ него входятъ какъ вновь открытыя въ теченіе года школы, такъ и закрытыя. Гораздо правильнѣе было бы пріурочить этотъ подсчетъ къ какому-нибудь одному опредѣленному сроку, всего лучше къ 1 января. Другой крупный недостатокъ заключается въ томъ, что въ отчеты по церковнымъ школамъ вносятся обыкновенно и всѣ школы, числившіяся существующими, хотя бы въ данномъ году учебныхъ занятій въ нихъ вовсе не происходило. Правда, такія недѣйствующія почему либо школы существуютъ безспорно во всѣхъ разрядахъ школъ, но среди церковныхъ школъ ихъ уже слишкомъ много. Нерѣдко свѣдѣнія объ учащихся въ этихъ школахъ даются по даннымъ за предшествовавшій годъ. Но самое слабое мѣсто статистики церковныхъ школъ по прежнему составляютъ школы грамоты. Прежде всего, точнаго разграниченія между школою грамоты и школою церковно-приходскою въ дѣйствительности до настоящаго времени не существуетъ и объ этомъ прямо заявляютъ нѣкоторые епархіальные совѣты. Что же касается спеціально школъ грамоты, то сообщаемымъ о нихъ цифрамъ слѣдовало бы давать такой заголовокъ: «школы грамоты, зарегистрованныя къ такому то сроку». Цифры эти, конечно, далеко не соотвѣтствуютъ количеству дѣйствительно

существующихъ школъ и тѣ или другіе пріемы регистраціи послѣднихъ играютъ въ данномъ случаѣ главную роль. Такъ напримѣръ, въ Тверской губерніи, гдѣ, благодаря иниціативѣ бывшаго завѣдующаго земскимъ бюро В. И. Покровскаго, регистрація школъ грамоты заведена давно и велась внимательно, общее число церковно-приходскихъ школъ вдвое меньше числа школъ грамоты, въ Минской губерніи ихъ въ 6 разъ меньше; наоборотъ, въ Вологодской губерніи число церковно-приходскихъ школъ въ $1^1/_2$ раза превосходитъ число школъ грамоты и т. д.

Всѣ отчеты и другія данныя о церковныхъ школахъ сосредоточены въ школьномъ музеѣ при Св. Синодѣ. Правильной статистической сводки ихъ Синодомъ однако не производится, а немногія попытки дать полную картину церковно-школьнаго дѣла оказались болѣе чѣмъ неудовлетворительными. Сводныя данныя о церковныхъ школахъ, помѣщаемыя въ отчетахъ оберъ-прокурора, не могутъ быть признаны статистической работой. Попытка Св. Синода дать ко времени нижегородской выставки полный перечень церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты по епархіямъ и уѣздамъ не имѣетъ почти никакого значенія, такъ какъ этотъ списокъ не приноровленъ къ одному опредѣленному сроку. Работы же Св. Синода и его органовъ, представленныя на выставку 1896 года, могутъ служить однимъ изъ яркихъ примѣровъ тенденціозной статистики. Въ этихъ работахъ систематически преувеличивалось количество церковныхъ школъ и столь же систематически уменьшались количества школъ министерскихъ. Такъ, въ Петербургской губерніи школъ вѣдомства министерства около 900, а по даннымъ Синода ихъ показано 391, Рязанское уѣздное земство имѣло 71 школу, а епархіальное вѣдомство показало ихъ 42 и т. д. Чтобы доказать, какъ много сдѣлано духовенствомъ для народнаго образованія, общее количество школъ грамоты показано для 1884 года отъ 500 до 1000 для всей Россіи. Между тѣмъ въ томъ же году самъ оберъ-прокуроръ въ представленіи своемъ въ государственный совѣтъ привелъ для примѣра 2 губерніи и только въ нихъ однѣхъ школъ грамоты было болѣе 500. Одно Тверское земство зарегистрировало въ 1882 году 429 школъ грамоты и было увѣрено, что эта цифра ниже дѣйствительности. Мы надѣемся еще вернуться впослѣдствіе къ этому вопросу, теперь же позволяемъ себѣ утверждать, что количество школъ грамоты въ прежнее время было болѣе значительно, чѣмъ теперь. Во всякомъ случаѣ въ 1884 году ихъ надо было считать многими тысячами. До чего доводитъ подобное неразборчивое обращеніе съ цифрами, показываетъ намъ

примѣръ г. Голубева. Въ своей работѣ по Вятской губерніи онъ безъ всякихъ повѣрокъ помѣщаетъ данныя епархіальнаго вѣдомства и получается, что въ 1890 году школъ грамоты было здѣсь 94, а въ 1895 году—503, т. е. число ихъ увеличивалось ежегодно болѣе чѣмъ на 100% первоначальнаго числа.

Формулируя все вышеизложенное, мы скажемъ, что отчетность Св. Синода съ внѣшней стороны обставлена и организована несравненно лучше, чѣмъ отчетность министерства народнаго просвѣщенія. Но эта отчетность явно носитъ на себѣ слѣды субъективныхъ тенденціозныхъ взглядовъ и пользоваться ея данными можно только съ крайней осторожностью.

Почетное мѣсто среди отчетныхъ свѣдѣній по начальному народному образованіе занимаютъ изданія нашихъ органовъ самоуправленія и въ особенности земскія изданія. За все время своего существованія, губернскія и уѣздныя земства выпустили до 12.000 отчетовъ, въ которыхъ отдѣлу народнаго образованія принадлежитъ обыкновенно видное мѣсто. Не менѣе тысячи такихъ отчетовъ даютъ по народному образованію очень полныя и цѣнныя свѣдѣнія. По своему качеству, они нерѣдко могутъ соперничать съ извѣстными отчетами американскихъ суперинтендентовъ, а иногда даже превосходятъ ихъ. Таковы, напримѣръ, ежегодные статистическіе отчеты московскаго губернскаго земства, тверскаго, херсонскаго и т. д. Многіе изъ земскихъ отчетовъ превратились уже въ настоящую текущую статистику.

Качество земскихъ отчетовъ было далеко неодинаково въ разные періоды земской жизни. До появленія земской статистики, отчеты носили преимущественно описательный характеръ и давали мало статистическаго матеріала. Такой характеръ носили, между прочимъ, пріобрѣвшіе широкую извѣстность доклады барона Н. А. Корфа по Александровскому уѣзду, Екатеринославской губерніи, и В. Карпова по Одесскому уѣзду. Во второй половинѣ 70-хъ годовъ, съ появленіемъ земскихъ статистическихъ бюро, земскіе отчеты начинаютъ давать все болѣе и болѣе цѣнныя статистическія данныя. Въ свое время обратила на себя вниманіе книга Герценштейна «Матеріалы по дѣлу народнаго образованія въ Херсонскомъ уѣздѣ» съ 1865 по 1874 г. и рядъ другихъ изданій. Начинаютъ появляться попытки составленія историческихъ очерковъ о положеніи народнаго образованія въ томъ или другомъ уѣздѣ или губерніи. Такова, напримѣръ, работа Удинцева по Ирбитскому уѣзду, Обзоръ развитія народнаго образованія въ Оханскомъ уѣздѣ, Матеріалы по уѣздамъ Казанской губерніи и др. Но и помимо такихъ спеціальныхъ работъ,

цѣлый рядъ обыкновенныхъ ежегодныхъ отчетовъ земскихъ управъ превращается съ теченіемъ времени въ настоящія цѣнныя изслѣдованія. Такъ, напримѣръ, отчеты константиноградской и прилукской уѣздныхъ земскихъ управъ за 1887 г. даютъ даже такія детальныя свѣдѣнія какъ данныя о разстояніи до школы мѣстъ жительства учащихся, количество учебныхъ дней по каждой школѣ и т. д. Въ числѣ выдающихся отчетовъ слѣдуетъ упомянуть отчеты уѣздныхъ управъ Херсонской губерніи, Тверской (напримѣръ, Весьегонской), Вятской, Пермской, Богородицкой Тульской губерніи, Петергофскаго уѣзда Петербургской губерніи, Спасскаго Рязанской губ. и др. По случаю двадцатипятилѣтія существованія земскихъ учрежденій, появился цѣлый рядъ историческихъ очерковъ дѣятельности земствъ по народному образованію (напр. работа г-жи Яцевичъ по Полтавской губ., работа г. Петрова по Московской губ. и т. д.).

Въ общемъ, земскіе отчеты по народному образованію представляютъ богатѣйшій матеріалъ для изученія исторіи и современнаго положенія школьнаго дѣла. Къ сожалѣнію, земскіе дѣятели и статистики, лишенные возможности устраивать съѣзды, не могли установить для своихъ изданій единообразной системы. Программы земскихъ изданій чрезвычайно разнообразны, а отсутствіе совмѣстной общественной работы и живаго обмѣна мыслей повело къ тому, что рядомъ съ губерніями и уѣздами, располагающими образцовой отчетностью, имѣется еще не малое число глухихъ уѣздовъ, въ которыхъ земская отчетность по народному образованію находится еще въ самомъ примитивномъ положеніи. Вотъ почему составленіе на основаніи земскихъ матеріаловъ общей полной картины положенія школьнаго дѣла въ земской Россіи—дѣло чрезвычайно сложное и трудное. Выполненіе его, по нашему мнѣнію, все-таки возможно, но для этого необходимы предварительныя сводки матеріаловъ по губерніямъ. Само собой понятно, что, благодаря разнообразію системъ и программъ отчетовъ, сводка ихъ не можетъ дать по всѣмъ уѣздамъ одинаково детальныя свѣдѣнія. По многимъ уѣздамъ на множество вопросовъ не будетъ для отвѣта никакихъ данныхъ.

Что касается до текущей школьной статистики, то дѣло это развивается въ земствахъ только въ новѣйшее время. Ежегодные отчеты многихъ земскихъ управъ вполнѣ подходятъ подъ типъ такой статистики. Въ тѣхъ земствахъ, гдѣ уже организовано изданіе статистическихъ ежегодниковъ, народному образованію отведены въ нихъ особые отдѣлы. Выдающуюся постановку такого отдѣла находимъ въ Ежегодникѣ Московскаго земства. Тверскіе

отчеты также приняли характеръ текущей статистики. Необходимо упомянуть еще о любопытномъ опытѣ веденія ежегодной личной регистраціи всѣхъ учащихся, предпринятомъ въ 80-хъ годахъ въ Московскомъ уѣздѣ, по иниціативѣ В. Ю. Скалона.

Отчетныя свѣдѣнія по народному образованію нашихъ городскихъ самоуправленій, сравнительно съ земскими, и гораздо менѣе обильны, и гораздо менѣе полны. Кромѣ Петербурга, Москвы и Одессы, лишь очень немногіе города располагаютъ отчетами по школьному дѣлу и историческими его очерками.

Мы не говорили до сихъ поръ еще объ одномъ крупномъ источникѣ отчетныхъ свѣдѣній по народному образованію. Мы имѣемъ въ виду всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ, которымъ нерѣдко придаютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ они имѣютъ на самомъ дѣлѣ. Однородныя свѣдѣнія по ввѣреннымъ имъ губерніямъ губернаторы начали давать съ 1831 г. Въ 1842 г. форма ихъ отчетовъ была измѣнена, а образецъ нынѣшней формы утвержденъ въ 1870 г. Въ числѣ восьми обязательныхъ вѣдомостей одна вѣдомость посвящается въ отчетахъ народному образованію.

Въ этой вѣдомости даются свѣдѣнія о числѣ всѣхъ учебныхъ заведеній и о числѣ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ по губернскому городу, по всѣмъ остальнымъ городамъ вмѣстѣ и по уѣздамъ также вмѣстѣ. Данныя для вѣдомостей доставляются исправниками и подлежащими вѣдомствами и заносятся въ таблицы обыкновенно безъ всякой провѣрки. Въ результатѣ получается такой матеріалъ, довѣряться которому чрезвычайно опасно. Главная путаница и здѣсь происходитъ вслѣдствіе неодинаковыхъ пріемовъ регистраціи неорганизованныхъ школъ. Одинъ губернаторъ, напримѣръ, включаетъ школы грамоты въ рубрику церковныхъ школъ, другой—не включаетъ; одинъ включаетъ хедера въ рубрику еврейскихъ школъ, другой—нѣтъ и т. д. То же самое происходитъ и съ отчетами по одной и той же губерніи, но за разные годы. Благодаря этому, получаются, напримѣръ, слѣдующіе курьезы. Въ 1894 году общее число школъ по Минской губерніи показано равнымъ 2813, а въ 1893 году — 1721. Относительно Тверской губерніи, Сборникъ свѣдѣній по Россіи 1890 года, составленный по даннымъ губернаторскихъ отчетовъ, гласитъ, что въ 1886 году въ ней было: 1127 школъ низшихъ начальныхъ, благотворительныхъ и частныхъ училищъ 2-го и 3-го разряда и 108 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Между тѣмъ, по отчету Тверскому губернскому земскому собранію за 1887—1888 г., городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ въ ней было 503, а церковныхъ 998 (145

церковно-приходскихъ школъ и 853 школы грамоты). Такимъ образомъ, число церковныхъ школъ въ отчетѣ губернатора уменьшено противъ дѣйствительности въ 9 разъ, наоборотъ, число другихъ начальныхъ училищъ увеличено болѣе чѣмъ вдвое. Точно также спеціальное статистическое изслѣдованіе по Херсонской губерніи за 1886 годъ даетъ 531 школу, а по Сборнику свѣдѣній за этотъ же годъ ихъ значится 639, т. е. на 20 проц. больше. Г-жа Яцевичъ даетъ по Полтавской губерніи за 1887 годъ — 627 училищъ, а Сборникъ за 1886 годъ — 647 школъ и т. д. Сборникъ считаетъ общее число хедеровъ по всей Европейской Россіи равнымъ 1701, а между тѣмъ любыя двѣ губерніи еврейской осѣдлости дадутъ большую цифру. Точно также невѣрны данныя о магометанскихъ мектебе, число которыхъ опредѣлено Сборникомъ для 1886 г. всего въ 1785 и т. д.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести еще очень много. Они даютъ полное основаніе утверждать, что данныя губернаторскихъ отчетовъ, въ общемъ, очень далеки отъ дѣйствительности и въ чрезвычайно сильной степени подвергаются вліянію произвола и благоусмотрѣнія того или другаго ихъ составителя. Данныя этихъ отчетовъ по школьному дѣлу не могутъ имѣть даже сколько-нибудь серьезнаго относительнаго значенія. Несмотря на то, что они выходятъ ежегодно и имѣются по всѣмъ губерніямъ, составить на основаніи ихъ общую картину положенія въ странѣ школьнаго дѣла совершенно невозможно, если, конечно, имѣть въ виду получить данныя, болѣе или менѣе близкія къ дѣйствительности.

Матеріалы по народному образованію, имѣющіеся въ изданіяхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ («Памятныхъ» и «Справочныхъ» книжкахъ, «Трудахъ», «Сборникахъ» и т. д.), представляютъ собой обыкновенно ничто иное, какъ перепечатку или извлеченіе изъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Впрочемъ, губернскимъ комитетамъ мы обязаны и нѣсколькими очень цѣнными работами. Таковы, напримѣръ, «Справочный указатель всѣхъ учебныхъ заведеній Курляндской губерніи» 1888 года, работа Пульхерова по г. Великимъ Лукамъ и его уѣзду, и нѣк. др. По большинству не-земскихъ губерній, матеріалы губернскихъ статистическихъ комитетовъ являются почти единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ положеніемъ народнаго образованія. Къ сожалѣнію, изданія эти далеко не вездѣ выходятъ ежегодно и въ разныхъ губерніяхъ вопросамъ народнаго образованія удѣляется въ нихъ далеко не одинаковое вниманіе.

Изъ предъидущаго изложенія ясно видно, въ какомъ хаотиче-

скомъ состояніи находится у насъ отчетная статистика по народному образованію. Только многолѣтняя кропотливая работа какого либо спеціальнаго учрежденія была бы въ состояніи свести всѣ имѣющіеся матеріалы и извлечь изъ нихъ тѣ немногія данныя, которыя могутъ быть признаны въ большей или меньшей степени достовѣрными. Остановимся въ нѣсколькихъ словахъ на тѣхъ попыткахъ обработки и сведенія имѣющихся отчетныхъ матеріаловъ, которыя дѣлались до сихъ поръ центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Центральный статистическій правительственный органъ возникъ у насъ еще въ 1834 г. подъ названіемъ статистическаго отдѣленія при совѣтѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1858 году отдѣленіе превратилось въ центральный статистическій комитетъ, а въ 1863 году былъ учрежденъ статистическій совѣтъ, реформированный въ 1875 году. Всѣ преобразованія носили исключительно бюрократическій характеръ и до настоящаго времени организація нашей оффиціальной статистики, по своей отсталости, почти не имѣетъ себѣ соперниковъ.

Первая попытка центральнаго комитета дать общія сводныя данныя по начальному образованію сдѣлана имъ въ Статистическихъ таблицахъ Россійской Имперіи за 1856 годъ, въ которыхъ даны по каждой губерніи свѣдѣнія о числѣ училищъ и числѣ учащихся. Слѣдующая попытка относится къ 1863 году и сдѣлана въ Статистическомъ Временникѣ 1866 года. Свѣдѣнія о числѣ училищъ и учащихся даны здѣсь по учебнымъ округамъ. Въ Статистическомъ Временникѣ 1879 года сдѣлана попытка «дать свѣдѣнія о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ въ Европейской Россіи, совершенно по всѣмъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, которымъ принадлежатъ школы, при чемъ учебныя заведенія распредѣлены на возможно мелкія группы и указаны въ каждой губерніи отдѣльно: а) по губернскому городу, б) по уѣзднымъ городамъ и в) по уѣздамъ» за 1872, 1873 и 1874 годы». Послѣдняя изъ упомянутыхъ работъ центральнаго комитета несравненно болѣе солидна и детальна, чѣмъ первыя двѣ, но и относительно нея самъ комитетъ откровенно заявилъ въ предисловіи, что «дать точныя свѣдѣнія о всѣхъ школахъ, при нынѣ существующей системѣ статистическихъ записей, нѣтъ возможности». Главнымъ источникомъ работы послужили вѣдомости губернаторскихъ отчетовъ, о статистическомъ достоинствѣ которыхъ мы уже говорили выше. Очень характерно слѣдующее заявленіе комитета въ предисловіи къ работѣ: «больное мѣсто въ нашей школьной статистикѣ принадлежитъ... начальнымъ училищамъ и въ особенности тѣмъ, надъ которыми не существуетъ

постоянной, правильно организованной инспекціи въ отношеніи учебнаго дѣла». Такимъ образомъ, не больнымъ мѣстомъ школьной статистики оказывается у насъ лишь подсчетъ 8 университетовъ, да нѣсколькихъ сотъ среднихъ учебныхъ заведеній. Что же касается до объясненія наличности «больного мѣста» отсутствіемъ инспекціи, то это утвержденіе прямо изобличаетъ общую анти-научную тенденцію комитета и очень похоже на то, еслибы недостатки переписи кто либо вздумалъ объяснять тѣмъ, что въ день переписи люди продолжали передвигаться съ мѣста на мѣсто.

Общія данныя о низшихъ и начальныхъ училищахъ заключаются также въ изданныхъ центральнымъ комитетомъ Сборникахъ свѣдѣній по Россіи 1882 г. и 1890 года. Источникомъ этихъ свѣдѣній являются все тѣ же отчеты губернаторовъ. О крайней неудовлетворительности этихъ свѣдѣній мы уже говорили. Не забудемъ, что, несмотря на всю примитивность свѣдѣній, комитетъ далъ ихъ только по Европ. Россіи, причемъ данныя за 1886 годъ были опубликованы только въ 1890 году, т. е. черезъ 4 года. Сборникомъ 1890 года заканчиваются неудачныя попытки центральнаго комитета свести негодный матеріалъ и въ новомъ Сборникѣ свѣдѣній 1896 года комитетъ не даетъ больше никакихъ данныхъ о положеніи въ странѣ народнаго образованія.

Послѣдняя попытка дать общую картину положенія въ Россіи начальнаго народнаго образованія на основаніи офиціальныхъ отчетовъ и другихъ имѣющихся матеріаловъ принадлежитъ дѣятелю по народному образованію въ Тверской губерніи Ѳ. Ѳ. Ольденбургу. Работа его относится къ 1892—1893 уч. году, охватываетъ Европейскую Россію безъ Царства Польскаго и появилась въ 1896 году подъ названіемъ «Народныя школы Европейской Россіи въ 1892—1893 году». Въ ней даются свѣдѣнія о числѣ школъ и учащихся по поламъ. Это въ высшей степени почтенный и добросовѣстный трудъ, на который авторъ положилъ не мало силъ, знанія и любви къ дѣлу. Въ предисловіи, Ѳ. Ѳ. Ольденбургъ подробно характеризуетъ тѣ матеріалы, которыми онъ пользовался, и указываетъ на слабыя стороны своего труда. Наиболѣе сомнительны данныя, касающіеся иновѣрческихъ конфессіональныхъ училищъ и школъ инородческихъ. По причинамъ, достаточно подробно изложеннымъ выше, какъ и по собственному сознанію Ѳ. Ѳ. Ольденбурга, результаты его работы далеко не могутъ считаться точными. Вина въ этомъ падаетъ разумѣется не на составителя, а на качество матеріаловъ, которыми онъ могъ располагать. Во всякомъ случаѣ, книга Ѳ. Ѳ. Ольденбурга является наиболѣе достовѣрною и научною ра-

ботою, рисующею намъ общее положеніе народнаго образованія въ Евр. Россіи, безъ Ц. Польскаго.

Заканчивая на этомъ съ характеристикой имѣющихся въ Россіи отчетныхъ свѣдѣній по народному образованію, переходимъ къ спеціальнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ школьнаго дѣла. Остановимся прежде всего на мѣстной статистикѣ. Иниціатива мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій начальнаго народнаго образованія всецѣло принадлежитъ нашему земству и имѣющіяся уже работы его въ этой области несомнѣнно являются крупнымъ вкладомъ въ дѣло изученія родины. Однако, если мы сопоставимъ земскія изслѣдованія школьнаго дѣла съ земскими статистическими работами вообще, то безъ труда замѣтимъ, что, въ большинствѣ случаевъ, изученіе школьнаго дѣла далеко не было любимымъ дѣтищемъ земскихъ статистиковъ. Классическимъ трудомъ въ области земской школьной статистики является извѣстная работа В. И. Орлова и И. П. Боголѣпова о народномъ образованіи въ Московской губерніи, вышедшая въ 1884 году и составляющая одинъ изъ томовъ основного статистическаго изслѣдованія губерніи. Въ своей работѣ, матеріалы для которой были получены при посредствѣ особыхъ школьныхъ бланковъ, В. И. Орловъ и И. П. Боголѣповъ дали подробное описаніе положенія школьнаго дѣла губерніи за 1882—1883 уч. годъ и историческій его очеркъ. Къ тому же почти времени относится изслѣдованіе И. М. Тютрюмова по Новгородской губерніи за 1884—1885 г., работы Ѳ. А. Щербины по Воронежскому и Острогожскому уѣздамъ, а также Херсонское и Рязанское изслѣдованія за 1885 — 1886 г. Эти первыя работы имѣли важное значеніе для выработки бланковъ и пріемовъ изслѣдованія школьнаго дѣла. Производились они по бланкамъ статистически-описательнаго характера и этотъ типъ бланковъ практикуется земствами почти вездѣ и до настоящаго времени. Заполненіе бланковъ отвѣтами производилось обыкновенно учителями, а статистическія бюро лишь контролировали и обрабатывали полученныя данныя. Иногда контроль этотъ былъ довольно недостаточенъ, напримѣръ въ Новгородской работѣ. Разработка матеріаловъ была большею частью не сложная, такъ какъ за единицу принимался уѣздъ. Картограммами и діаграммами пользовались мало.

Новая серія земскихъ статистическихъ работъ по народному образованію относится къ нынѣшнему десятилѣтію и появленіе ихъ стоитъ обыкновенно въ прямой связи съ постановкой во многихъ земствахъ на очередь вопроса о введеніи всеобщаго обученія. Въ 90-хъ годахъ вышли изслѣдованія по губерніямъ: Полтавской, Петер-

бургской, Курской, Орловской, Тульской. Среди этихъ работъ должны быть отмѣчены Орловская и Петербургская. Въ первой даны дробныя свѣдѣнія по каждой школѣ и сдѣлано 15 діаграммъ и картограммъ; къ сожалѣнію, она касается только сельскихъ школъ. Петербургская работа представляетъ, насколько намъ извѣстно, первый опытъ собиранія свѣдѣній посредствомъ личныхъ карточекъ о каждомъ учащемся. Такимъ же способомъ личныхъ карточекъ разработанъ Н. И. Борисовымъ важный вопросъ о продолжительности ученія окончившихъ курсъ въ земскихъ училищахъ Александрійскаго уѣзда. Совершенно особнякомъ стоитъ выдающаяся работа И. П. Боголѣпова о грамотности среди дѣтей школьнаго возраста въ двухъ уѣздахъ Московской губерніи. Въ неземскихъ губерніяхъ спеціальныхъ статистическихъ изслѣдованій школьнаго дѣла почти не существуетъ. Намъ извѣстенъ между прочимъ опытъ изслѣдованія школъ по Минской дирекціи, но результаты его въ свѣтъ не появились. Въ 1896 г. вышла перепись школъ по Оренбургскому округу, но къ сожалѣнію намъ неизвѣстны ни бланкъ, по которому произведена эта перепись, ни способъ ея выполненія. Не останавливаясь долѣе на мѣстныхъ школьныхъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ сколько-нибудь обстоятельный разборъ ихъ потребовалъ бы самостоятельнаго доклада, скажемъ только, что они представляютъ чрезвычайно важный матеріалъ для изученія современной постановки народнаго образованія. Къ сожалѣнію, такія изслѣдованія имѣются пока лишь по немногимъ губерніямъ.

Первая попытка произвести въ Россіи общее изслѣдованіе народнаго образованія была сдѣлана Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности въ 1871 году. Какъ общее изслѣдованіе, эта попытка не удалась, но дала весьма цѣнный анкетъ по 250 уѣздамъ. Къ сожалѣнію, собранный матеріалъ остается не опубликованнымъ. Единственной общей статистической работой является у насъ изслѣдованіе школъ 20 марта 1880 г., произведенное центральнымъ статистическимъ комитетомъ по 60 губерніямъ Европейской Россіи.

Это изслѣдованіе, выполненное при посредствѣ спеціальнаго школьнаго бланка, дало драгоцѣнный матеріалъ для изученія нашей народной школы. Подобныя работы давно уже сдѣлались во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ обычнымъ явленіемъ, но наша народная школа этимъ не избалована и единственное у насъ изслѣдованіе 1880 г. пріобрѣтаетъ поэтому особую цѣну. О недостаткахъ изслѣдованія 1880 года можно говорить, какъ о недостаткахъ статистической работы. Первый недостатокъ ея тотъ, что остается неизвѣстнымъ: являются ли показанныя въ работѣ 22770 школъ об-

щимъ количествомъ школъ въ изслѣдуемомъ раіонѣ, или же это лишь число школъ, о которыхъ были получены свѣдѣнія. Вторымъ важнымъ пробѣломъ является то, что опубликованное изслѣдованіе касается только сельскихъ школъ. Мы не знаемъ, были ли также собраны свѣдѣнія о городскихъ школахъ и если были, то почему они не опубликованы. Но самое слабое мѣсто изслѣдованія составляетъ классификація училищъ. Въ опубликованномъ изданіи не заключается никакихъ указаній, какъ именно производилась эта классификація. Сказано только, что училища распредѣлялись по учрежденіямъ и лицамъ, коими они содержатся, причемъ училища разбиты всего на 5 группъ: на училища, содержимыя правительственными учрежденіями; земствами; сельскими обществами; церковными попечительствами и духовенствомъ и, наконецъ, частными лицами. Каждый изъ этихъ разрядовъ настолько близко соприкасается съ остальными и границы между ними такъ неуловимы, что вопросу о классификаціи необходимо было удѣлить гораздо больше вниманія и дать, по крайней мѣрѣ, простой перечень всѣхъ существующихъ у насъ разрядовъ низшихъ училищъ. Всѣхъ таблицъ въ изданіи 13, причемъ часть ихъ проводится по уѣздамъ, а часть только по губерніямъ, хотя нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ интереснѣе первыхъ. Цѣнный разборъ изслѣдованія 1880 года даетъ М. Раевскій въ своей книгѣ: «Наша сельская школа по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ».

Если отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій мы обратимся къ трудамъ нашихъ ученыхъ спеціалистовъ и къ дѣятельности ученыхъ обществъ, то убѣдимся, что и здѣсь вопросамъ школьной статистики удѣлялось, въ общемъ, очень мало вниманія. Въ университетскихъ курсахъ статистики вопросамъ народнаго образованія мѣста не отводится вовсе. Ученыя общества школьной статистикой также почти не занимались. Впрочемъ, нельзя не упомянуть здѣсь о работахъ комиссіи статистическаго отдѣленія Московскаго юридическаго общества, выработавшей въ началѣ 1887 г. рядъ положеній, имѣющихъ въ виду возможное объединеніе программъ земскихъ статистическихъ изданій. При подсекціи статистики IX съѣзда естествоиспытателей 1894 года работала особая подкомиссія по организаціи текущей школьной статистики. Эта подкомиссія также выработала рядъ положеній, причемъ выразила пожеланіе, чтобы собирались данныя о каждомъ учащемся по карточной системѣ.

Примитивное положеніе источниковъ для ознакомленія съ положеніемъ въ Россіи школьнаго дѣла до крайности затрудняетъ

конечно, всѣхъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія и дѣлаетъ совершенно невозможнымъ правильное разрѣшеніе цѣлаго ряда стоящихъ на очереди практическихъ и теоретическихъ вопросовъ. Неудивительно поэтому, что необходимость безотлагательнаго производства сплошного основного статистическаго изслѣдованія школьнаго дѣла сдѣлалась наконецъ совершенно очевидной. Попыткой практическаго осуществленія этого важнаго дѣла и является изслѣдованіе И. В. Э. Общества.

Мысль о сводной работѣ по народному образованію зародилась первоначально въ совѣтѣ Петербургскаго комитета грамотности, въ виду желанія комитета принять участіе въ осуществленіи всеобщаго обученія. Выполненіе этой работы было поручено комитетомъ особой коммиссіи, отъ которой оно перешло впослѣдствіи къ статистической коммиссіи Общества.

Сначала коммиссія остановилась на мысли составить сводную по Имперіи работу, на основаніи существующаго печатнаго матеріала. Однако она скоро должна была отказаться отъ этого проекта, убѣдившись, что такимъ путемъ невозможно будетъ составить ясное, точное и полное представленіе о положеніи народнаго образованія во всей странѣ. Оставаясь все-таки на первоначальной почвѣ, коммиссія предположила затѣмъ составить особый поуѣздный бланкъ, въ которомъ бы заключались самыя основныя свѣдѣнія о положеніи народнаго образованія и разослать его для заполненія мѣстнымъ учрежденіямъ. Полученныя такимъ образомъ общія свѣдѣнія коммиссія предполагала положить въ основаніе при пользованіи столь разнороднымъ печатнымъ матеріаломъ. Но и этотъ исходъ скоро оказался непригоднымъ. При разработкѣ бланка коммиссія натолкнулась на множество новыхъ техническихъ трудностей, проистекавшихъ изъ крайняго разнообразія мѣстныхъ условій жизни различныхъ областей нашего огромнаго отечества. Вслѣдствіе отсутствія подробнаго основного обслѣдованія народнаго образованія во всей Имперіи, освѣщающаго вопросъ со всѣхъ сторонъ, оказалось необходимымъ снабжать множествомъ оговорокъ и примѣчаній даже самые простые, повидимому, вопросы. Несмотря на это, все-таки нельзя было быть увѣреннымъ, что полученныя по бланкамъ свѣдѣнія будутъ дѣйствительно однородны.

Такимъ образомъ, коммиссія все болѣе и болѣе убѣждалась въ необходимости предпринять капитальное и разностороннее изслѣдованіе, которое охватывало бы положеніе дѣла народнаго образованія во всей Имперіи и основной единицей котораго служила бы народная школа. Громадность и трудность подобной работы долго еще, однако, оста-

навливали комиссію отъ рѣшительнаго заключенія, пока интересы дѣла не заставили ее, наконецъ, поставить на второй планъ всѣ остальныя соображенія. Общее собраніе комитета грамотности санкціонировало это рѣшеніе.

По выработанному коммиссіей окончательному плану, все изслѣдованіе распадается на двѣ крупныя и самостоятельныя части.

Первая часть пріурочена къ 1893—1894 учебному году и матеріалы для нея доставлены мѣстными учрежденіями, вѣдающими дѣло народнаго образованія. Для сообщенія свѣдѣній было составлено два типа бланокъ: списки училищъ для каждаго уѣзда и города, съ основными свѣдѣніями о каждомъ училищѣ (по 13 графамъ) и программы съ общими свѣдѣніями о положеніи и организаціи народнаго образованія въ уѣздахъ и городахъ. Такія программы составлены четырехъ видовъ: уѣздная для земскихъ губерній (въ 46 параграфовъ), уѣздная для не-земскихъ губерній (въ 32 параграфа), уѣздная для епархіальнаго вѣдомства (въ 28 параграфовъ) и городская (въ 39 параграфовъ).

Вторая и самая важная часть изслѣдованія заключается въ однодневной переписи низшихъ училищъ, пріуроченной къ 17 января 1895 года. Бланки для такой переписи разсылались непосредственно въ каждое училище и заполнены народными учителями.

Первую часть работы предположено было сдѣлать исчерпывающей, а вторую считалось возможнымъ выполнить только въ видѣ анкета, но, какъ увидимъ ниже, дѣйствительность въ нѣсколько разъ превысила разсчеты коммиссіи. Въ концѣ концовъ, вмѣсто анкета, и вторая часть изслѣдованія также получила исчерпывающій характеръ.

При выработкѣ бланковъ были тщательно изучены существовавшія уже ранѣе бланки мѣстныхъ земскихъ изслѣдованій, а также бланкъ изслѣдованія 1880 года. До утвержденія окончательной редакціи, основной школьный бланкъ былъ подвергнутъ обсужденію статистиковъ, земскихъ дѣятелей и народныхъ учителей. Всѣмъ полученнымъ замѣчаніямъ была сдѣлана затѣмъ тщательная сводка, послѣ которой редакція бланка была заново переработана. Бланкъ для сельскихъ школъ заключаетъ 69 параграфовъ и напечатанъ на двухъ листахъ бумаги, а бланкъ для городскихъ школъ имѣетъ 50 параграфовъ и напечатанъ на $1^1/_2$ листахъ.

На помощь по выполненію изслѣдованія коммиссіей были призваны всѣ учрежденія и лица, имѣющія такое или иное отношеніе къ народному образованію. Заполненіе поуѣздныхъ и городскихъ программъ и списковъ производилось директорами и инспекторами народныхъ училищъ, уѣздными земскими управами, городскими

общественными управленіями, епархіальными училищными совѣтами и ихъ отдѣленіями, благочинными, администраціей казачьихъ войскъ, армянскимъ духовенствомъ, еврейскими раввинами, инспекторами училищъ воспитательныхъ домовъ и нѣкоторыми другими учрежденіями. Школьные бланки разсылались по всей Имперіи непосредственно учителямъ народныхъ училищъ.

Съ просьбою о содѣйствіи успѣшному выполненію изслѣдованія, коммиссія обращалась чуть не ко всѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ гражданской и духовной администраціи, начиная съ епархіальныхъ преосвященныхъ, генералъ-губернаторовъ, попечителей учебныхъ округовъ, губернаторовъ, губернскихъ земскихъ управъ, губернскихъ статистическихъ комитетовъ, земскихъ статистиковъ, управленій казачьихъ войскъ, губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, высшаго духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій и кончая исправниками и чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ, а также многими частными лицами.

Разсылку бланковъ по училищамъ почти повсемѣстно приняли на себя мѣстныя учрежденія и лица мѣстной администраціи. Заполненные бланки обыкновенно доставлялись учителями тому учрежденію или лицу, отъ котораго они ихъ получили; затѣмъ, послѣ провѣрки, всѣ бланки по данному уѣзду, городу или разряду училищъ препровождались въ коммиссію. Иногда народные учителя посылали свои бланки и прямо въ коммиссію; въ общемъ, эти бланки оказались наиболѣе содержательными и тщательно составленными, особенно бланки по церковно-приходскимъ школамъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, къ первоначально поставленному коммиссіей сроку она получила школьные бланки далеко не по всѣмъ училищамъ. Были поэтому составлены списки всѣхъ остающихся пробѣловъ и немедленно началась переписка о пополненіи этихъ пробѣловъ. Сначала переписка велась съ соотвѣтствующими мѣстными учрежденіями, а затѣмъ коммиссія вступила въ непосредственныя сношенія со всѣми училищами, отъ которыхъ ей еще не были доставлены свѣдѣнія.

Этотъ способъ оказался наиболѣе продуктивнымъ и далъ превосходные результаты.

Переписка и полученіе свѣдѣній по школьнымъ бланкамъ велись весь 1895 годъ и закончились въ началѣ 1896 года. Срокъ этотъ нельзя признать продолжительнымъ, если сравнить его съ школьнымъ изслѣдованіемъ центральнаго статистическаго комитета, имѣвшимъ обязательный характеръ, выполнявшимся по несравненно менѣе сложной программѣ и простиравшимся только на 60 губерній

Европейской Россіи. Изслѣдованіе центральнаго комитета было пріурочено къ 20-му марта 1880 года, а срокомъ для доставленія матеріаловъ въ комитетъ было назначено 15-го апрѣля 1880 года. Однако, къ этому времени поступила лишь незначительная часть матеріаловъ, а остальной матеріалъ поступалъ въ 1880, 1881, 1882 и даже въ 1883 году. Такимъ образомъ, это изслѣдованіе продолжалось 4 года.

Однодневная перепись школъ нашего изслѣдованія была пріурочена къ 17 января 1895 года, высылка заполненныхъ бланковъ была назначена 1 февраля, а полученіе матеріаловъ, какъ мы уже говорили, за нѣсколькими ничтожными исключеніями, было закончено въ полтора года. Не забудемъ, что наше изслѣдованія охватываетъ всю громадную Россію, а въ нашемъ отечествѣ есть еще такіе благословенные уголки, куда почта ходитъ только два раза въ годъ. Для запоздавшихъ школъ коммиссіей былъ отпечатанъ новый школьный бланкъ, въ которомъ было сдѣлано нѣсколько необходимыхъ измѣненій, вытекавшихъ изъ измѣненія дня переписи.

За все время изслѣдованія потребовалось выпустить 151.000 бланковъ для правильно организованныхъ школъ, 26.000 бланковъ для школъ неорганизованныхъ, около 14.000 уѣздныхъ и городскихъ программъ, около 29.000 бланковъ для списковъ училищъ и около 67.000 исходящихъ бумагъ, въ томъ числѣ печатныхъ циркуляровъ было около 54.000, а писанныхъ бумагъ около 13.000. Въ среднемъ, для полученія каждаго школьнаго бланка понадобилось около 3 писемъ, на каждую уѣздную или городскую программу около 3 писемъ, на каждый списокъ около 7 писемъ.

Эта громадная переписка потребовала затраты массы силъ, но она естественно объясняется обширностью и сложностью работы, которая не могла, конечно, обойтись безъ задержекъ, недоразумѣній и т. д. Въ общемъ, однако, мы можемъ засвидѣтельствовать, что, за весьма ничтожными исключеніями, изслѣдованіе вездѣ встрѣчало къ себѣ искреннее сочувствіе. Для его выполненія потребовалась масса работы мѣстной учебной администраціи, органовъ мѣстнаго самоуправленія, православнаго и иновѣрческаго духовенства, лицъ мѣстной гражданской администраціи и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ народныхъ учителей. Работа эта ни для кого не имѣла обязательнаго характера и уже одно это обстоятельство представляетъ важную гарантію добросовѣстнаго ея выполненія.

Кромѣ свѣдѣній, составляющихъ отвѣты на вопросные бланки, коммиссіи доставлена масса дополнительныхъ матеріаловъ: разныхъ печатныхъ докладовъ и отчетовъ, правилъ, инструкцій, формъ вѣ-

домостей, плановъ школьныхъ зданій и большое число рукописей. Въ нѣсколькихъ городахъ произведено личное обслѣдованіе еврейскихъ хедеровъ и магометанскихъ школъ, выполненное лицами, по собственной инициативѣ предложившими для этого коммиссіи свои услуги.

Разработка полученныхъ матеріаловъ, въ соотвѣтствіи съ общимъ планомъ изслѣдованія, распадается на двѣ крупныя части: на разработку уѣздныхъ и городскихъ программъ и списковъ и на разработку школьныхъ бланковъ.

При составленіи плана разработки были изучены планы большинства имѣющихся русскихъ работъ по школьной статистикѣ, а также работъ прусской, австрійской, французской и американской статистикъ.

Для разработки школьныхъ бланокъ коммиссій была принята сначала форма тетрадей, но она оказалась неудачной и была замѣнена карточной системой. Всѣхъ таблицъ для этой разработки составлено 175, въ которыхъ заключается 2.966 графъ. Одна часть таблицъ (80 съ 1.758 графами) составляется по уѣздамъ и городамъ, а другая (95 съ 1.208 графами) состоитъ исключительно изъ комбинаціонныхъ таблицъ и будетъ дѣлаться по губерніямъ. Для заполненія всѣхъ этихъ таблицъ составлена подробная печатная инструкція, составившая порядочную книжку въ 55 страницъ. Прежде чѣмъ поступить въ подсчетъ, каждый школьный бланкъ подвергается спеціальной провѣркѣ и размѣткѣ, на которую требуется въ среднемъ 15 минутъ времени. Для проведенія каждой школы по однимъ только уѣзднымъ таблицамъ требуется въ среднемъ 1 часъ 30 мин. времени. Такимъ образомъ, только на двѣ эти операціи необходима годовая работа не менѣе 30 человѣкъ, считая рабочій день въ 8 ч. Сколько потребуется времени для составленія губернскихъ комбинаціонныхъ таблицъ, пока еще сказать трудно.

Для производства работъ по изслѣдованію, денежная стоимость которыхъ должна исчисляться десятками тысячъ рублей, коммиссія не располагаетъ никакимъ опредѣленнымъ бюджетомъ, но цѣлый рядъ лицъ пришли къ ней на помощь своими пожертвованіями. Самыя значительныя пожертвованія сдѣланы до настоящаго времени В. А. Морозовой, С. Т. Морозовымъ, К. Т. Солдатенковымъ, И. К. Прове, А. И. Барановымъ и М. П. Щепкинымъ. Полный денежный отчетъ по изслѣдованію, съ поименованіемъ всѣхъ лицъ, оказавшихъ ему матеріальную помощь, будетъ своевременно опубликованъ. Здѣсь же не можемъ не выразить глубокой благодарности почетному члену нашего Общества проф. А. И. Чупрову и М. П.

Щепкину, со стороны которыхъ изслѣдованіе неизмѣнно встрѣчало самое энергичное содѣйствіе.

Благодаря полученной щедрой поддержкѣ, съ одной стороны, и постоянному безкорыстному участію въ работѣ множества лицъ,—съ другой, она до сихъ поръ еще не останавливалась, хотя и подвигается впередъ далеко не съ такой быстротой, какъ было бы желательно и возможно при другихъ матеріальныхъ условіяхъ. Мы не имѣемъ никакой возможности перечислить здѣсь всѣхъ лицъ, внесшихъ въ работу свой личный безкорыстный трудъ. Списокъ ихъ займетъ нѣсколько страницъ; здѣсь вы встрѣтите и женщинъ-врачей, и учителей, и служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ, но главную массу работниковъ дали курсистки и студенты всѣхъ учебныхъ заведеній столицы. Значительное число лицъ приняли на себя завѣдываніе отдѣльными крупными частями работы. Г. Г. Томилинъ завѣдуетъ разработкой матеріаловъ по Виленскому учебному округу, И. Н. Новицкій — по Казанскому и Оренбургскому округамъ, Е. Д. Соколова — по Кавказу, В. И. Поповъ — по Туркестану, Д. А. Грудининъ — по Сибири. Работами по Московскому округу завѣдывалъ К. Я. Воробьевъ, но, за отъѣздомъ его изъ Петербурга, этотъ округъ, вмѣстѣ съ другими округами, не имѣющими особыхъ завѣдующихъ, находится въ завѣдываніи докладчиковъ, совмѣстно съ С. Э. Грандилевскимъ. На-дняхъ изслѣдованіе понесло тяжкую и невознаградимую утрату въ лицѣ безвременно погибшаго талантливаго статистика Сергѣя Семеновича Костромина. При постоянной помощи М. Н. Могилянской, онъ завѣдывалъ работами по Кіевскому и Харьковскому учебнымъ округамъ и принималъ ближайшее участіе въ выработкѣ плана всей работы, инструкцій и т. д.

Въ настоящее время находится въ разной стадіи разработки 39.345 школьныхъ бланковъ, что составляетъ болѣе 90% всѣхъ существующихъ въ Россіи школъ. Общее количество школъ, по которымъ комиссіи не доставлены свѣдѣнія, пока еще не можетъ быть опредѣлено съ полной точностью, но оно никоимъ образомъ не превышаетъ 5% всѣхъ школъ и будетъ установлено послѣ окончательной выправки и браковки матеріаловъ. Въ общемъ, разработка школьныхъ бланковъ потребуетъ еще и значительнаго времени, и громадной затраты силъ.

Какъ мы уже говорили выше, при самомъ составленіи плана изслѣдованія, коммиссія не разсчитывала на то, что ей удастся произвести полную перепись всѣхъ школъ, и смотрѣла на эту часть работы, какъ на обширный анкетъ. Для полученія сплошныхъ данныхъ были составлены поуѣздныя и городскія программы и списки

училищъ, заполненные мѣстными правительственными и общественными учрежденіями, вѣдающими дѣло народнаго образованія. Полученные матеріалы разрабатываются въ связи съ имѣющимися печатными источниками и работа уже близится къ концу, такъ что лѣтомъ можно будетъ приступить къ ея печатанію. Эта вторая часть изслѣдованія составляетъ вполнѣ самостоятельное цѣлое и распадается на слѣдующіе главные отдѣлы.

Первыя одиннадцать главъ ея посвящены изученію существующей организаціи начальнаго народнаго образованія въ Россіи. Сюда входятъ: общее понятіе о начальномъ народномъ образованіи въ Россіи; его правовое положеніе; правительственная учебная администрація; отношеніе къ народному образованію общей государственной организаціи; роль органовъ самоуправленія; роль иновѣрческихъ исповѣданій; частная иниціатива въ дѣлѣ народнаго образованія; національныя, вѣроисповѣдныя и территоріальныя условія въ дѣлѣ народнаго образованія; отношеніе закона къ внутренней организаціи школъ, къ учащимся, учащимъ и семьѣ; права и преимущества, предоставляемыя закономъ лицамъ, получившимъ начальное образованіе; дѣленіе Россіи по организаціи народнаго образованія на раіоны и характеристика ихъ. Особая глава будетъ посвящена ходатайствамъ по вопросамъ народнаго образованія.

Слѣдующій отдѣлъ работы посвященъ характеристикѣ современнаго положенія въ Россіи начальнаго народнаго образованія. Сюда входятъ: типы начальныхъ школъ, ихъ классификація, организація и порядокъ завѣдыванія ими; учащіеся и окончившіе курсъ; учащіе начальныхъ школъ; стоимость и порядокъ содержанія начальныхъ школъ; учебники, учебныя пособія и книги для чтенія; дополнительные предметы преподаванія; школьное дѣло въ Россіи, въ связи съ естественными, экономическими, общественными и бытовыми условіями жизни населенія.

Третій отдѣлъ работы посвященъ изученію расходовъ на народное образованіе въ Россіи и распадается на слѣдующія главы: расходы на народное образованіе въ государственномъ бюджетѣ Россіи; земскій бюджетъ; земскіе сборы въ неземскихъ губерніяхъ; расходы казачьихъ войскъ; городской бюджетъ; мірскіе расходы; финансовая постановка церковно-приходскихъ и частныхъ школъ; общіе выводы и сравненіе различныхъ источниковъ расходовъ на народное образованіе въ Россіи.

Въ заключеніе будетъ дана подробная критическая характеристика статистическихъ матеріаловъ, на которыхъ основано изслѣ-

дованіе и историческій его очеркъ. Наконецъ, существующее положеніе школьнаго дѣла въ Россіи будетъ разобрано съ точки зрѣнія введенія у насъ всеобщаго обученія. Спеціальная глава посвящается установленію главныхъ основаній для практическаго осуществленія этого первостепеннаго общественнаго мѣропріятія.

Вся работа будетъ заключать въ себѣ не менѣе 200 печатныхъ листовъ большого формата и состоитъ изъ текста, многочисленныхъ діаграммъ и картограммъ, губернскихъ таблицъ и, наконецъ, основныхъ таблицъ по уѣздамъ и городамъ Имперіи. Для работы производятся обширныя выборки изъ печатныхъ земскихъ и другихъ изданій, дополняющія матеріалы, полученные коммиссіей непосредственно. Изъ выполненныхъ уже для нея работъ, упомянемъ, между прочимъ, о географическомъ распредѣленіи расходовъ министерства народнаго просвѣщенія по уѣздамъ и городамъ Имперіи, а также составленіе уѣздныхъ и городскихъ карточекъ съ общими данными объ экономическихъ и другихъ условіяхъ жизни населенія. Данныя эти разработываются въ связи съ статистикой народнаго образованія.

Позвольте не утомлять вашего вниманія дальнѣйшими подробностями о содержаніи разсматриваемой части изслѣдованія и перейдти къ вопросу о классификаціи русскихъ начальныхъ школъ, которая явилась первымъ результатомъ этого изслѣдованія.

Правильная классификація школъ представляется однимъ изъ основныхъ и самыхъ важныхъ вопросовъ школьной статистики. Въ самомъ дѣлѣ, понятія «учебное заведеніе» и «начальная школа» далеко не отличаются такою опредѣленностью, какая присуща, напримѣръ, объекту статистики населенія — «человѣку». Въ педагогикѣ и полицейскомъ правѣ существуетъ не мало попытокъ дать болѣе или менѣе точное опредѣленіе понятія «начальная» или «народная» школа, но до сихъ поръ ни одно изъ этихъ опредѣленій не получило всеобщаго признанія. Въ различныхъ странахъ существуютъ крайне разнообразныя системы организаціи народныхъ школъ, а программы ихъ колеблятся въ очень широкихъ предѣлахъ. Въ однихъ странахъ, въ народныхъ школахъ обучаютъ только чтенію, письму и счету, въ другихъ, къ этимъ начаткамъ обученія присоединяется цѣлый рядъ общеобразовательныхъ предметовъ: естествознаніе, геометрія, алгебра, исторія, географія, литература и т. д. Поэтому въ систему начальнаго народнаго образованія каждой страны должны быть включены всѣ учебныя заведенія, предназначенныя для обученія всего населенія и долженствующія дать послѣднему тѣ знанія, которыя признаются въ данное время и въ данной странѣ минимумомъ образованія, необходимымъ (а большею

частью и обязательнымъ) для всѣхъ ея гражданъ и представляющимъ собою фундаментъ какъ всякаго дальнѣйшаго профессіональнаго и общаго образованія, такъ и общественной и практической дѣятельности гражданъ.

Область начальнаго образованія не имѣетъ ясныхъ границъ ни съ одной, ни съ другой стороны. Съ одной стороны, начальное образованіе соприкасается съ среднимъ, съ другой — съ образованіемъ домашнимъ и обученіемъ въ различныхъ примитивныхъ и неорганизованныхъ школкахъ—наши школы грамоты, еврейскіе хедера и т. д. Наконецъ, и послѣ отмежеванія въ одинъ общій разрядъ всѣхъ начальныхъ учебныхъ заведеній, далеко не легко объединить ихъ въ однородныя группы.

Въ цивилизованныхъ странахъ для установленія правильной классификаціи начальныхъ школъ было потрачено не мало усилій цѣлымъ рядомъ выдающихся статистиковъ.

Такъ, Энгель для своей знаменитой классификаціи прусскихъ школъ употребилъ нѣсколько лѣтъ; предварительно онъ составилъ полный перечень всѣхъ, существовавшихъ въ странѣ, разрядовъ школъ, а затѣмъ началъ соединять эти разряды въ однородныя группы. Несмотря на тщательность работы и на сравнительное однообразіе условій жизни Пруссіи, классификація Энгеля подверглась серьезной критикѣ уже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ своего появленія. Не забудемъ, что Энгель имѣлъ передъ собой по данному вопросу выдающіяся работы доктора Визе, Гофмана и Дитерици. Въ Австріи, надъ классификаціей школъ работалъ Фикеръ, во Франціи Левассеръ, въ Америкѣ Итонъ и Гарриссъ и т. д.

У насъ этотъ вопросъ до сихъ поръ совершенно не разработанъ, а оффиціальная статистика относится къ нему крайне легко и мы упоминали уже выше, къ какой непозволительной игрѣ съ цифрами приводитъ такое отношеніе. Министерство народнаго просвѣщенія для своей послѣдней выставочной работы составило бланкъ, въ которомъ былъ уже заранѣе напечатанъ перечень 21 разряда низшихъ училищъ. Надо полагать, что этотъ перечень считался вполнѣ удовлетворительной классификаціей, которая можетъ только облегчить мѣстнымъ учрежденіямъ составленіе свѣдѣній. На самомъ дѣлѣ результатъ получился совершенно противоположный. Никакой выдержанной системы классификаціи въ этомъ перечнѣ нѣтъ и слѣда; съ другой стороны, онъ далеко не представляетъ собой и полнаго перечисленія всѣхъ существующихъ у насъ начальныхъ училищъ. Неудивительно, что, при заполненіи такого перечня, должно было происходить множество недоразумѣній. Цен-

тральный статистическій комитетъ, какъ мы уже говорили, въ своей работѣ также не далъ, собственно говоря, никакой классификаціи школъ. Мѣстныя земскія работы по этому вопросу не могли дать многаго. Наконецъ, въ нашей литературѣ также не выработано по занимающему насъ вопросу ничего существеннаго и практикуется самая разнообразная группировка цифровыхъ данныхъ по школьному дѣлу. Такимъ образомъ, въ вопросѣ о классификаціи школъ намъ пришлось взять на себя очень сложную и отвѣтственную работу.

Въ основаніе классификаціи мы положили необходимую для международной школьной статистики группировку всѣхъ начальныхъ школъ на слѣдующія главныя группы: во первыхъ, на школы регулярныя или, какъ мы ихъ назвали, организованныя, и на школы иррегулярныя или неорганизованныя; во вторыхъ, школы организованныя мы, въ свою очередь, подраздѣлили на школы свѣтскія и на школы конфессіональныя или церковныя. Принявъ это дѣленіе, какъ обязательное, дальнѣйшую дробную группировку школъ мы произвели слѣдующимъ способомъ.

Не составляя заранѣе никакой теоретически установленной классификаціи, мы просили мѣстныя учрежденія въ присылаемыхъ ими спискахъ школъ обозначать всѣ безъ исключенія разряды оказавшихся въ данномъ раіонѣ школъ. Такъ какъ можно было опасаться, что въ присылаемыхъ спискахъ тотъ или другой разрядъ школъ могъ быть почему либо пропущенъ, то первоначальный подсчетъ школъ по уѣздамъ и городамъ мы производили также съ сохраненіемъ всѣхъ, самыхъ дробныхъ, разрядовъ. Полученные результаты подсчета школъ всѣхъ разрядовъ были отпечатаны въ видѣ особыхъ для каждой губерніи вѣдомостей. По мѣрѣ составленія вѣдомостей, онѣ разсылались для провѣрки и заключенія не только учрежденіямъ и лицамъ, доставившимъ первоначальныя свѣдѣнія, но и всѣмъ другимъ, которыя могутъ имѣть тѣ или другія свѣдѣнія относительно положенія народнаго образованія. Въ общемъ, пробныя вѣдомости съ подсчетомъ школъ были разосланы 3609 учрежденіямъ и лицамъ. До настоящаго времени, на нихъ было получено 1198 отвѣтовъ, подтверждавшихъ сдѣланный коммиссіей подсчетъ, и 1173 такихъ, по которымъ понадобились дальнѣйшія справки, исправленія или переписка. Въ 27 случаяхъ заключенія не дано по неимѣнію свѣдѣній. Эта обширная контрольная работа оказалась чрезвычайно цѣлесообразной и принесла большую пользу. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отвѣты на письма коммиссіи получались чрезвычайно быстро и аккуратно. Получивъ такимъ образомъ возможно полныя данныя о всѣхъ существующихъ

въ Россіи разрядахъ начальныхъ школъ, мы приступили къ ихъ группировкѣ.

Въ окончательномъ видѣ была выработана слѣдующая классификація.

Прежде всего мы подраздѣлили всѣ низшія учебныя заведенія на пять главныхъ группъ: 1) училища многоклассныя; 2) училища двухклассныя; 3) училища одноклассныя, правильно организованныя; 4) частныя учебныя заведенія III разряда и 5) неорганизованныя школы.

Многоклассныя училища мы соединили въ одну группу и не подвергали ее дальнѣйшимъ подраздѣленіямъ.

Двукласныя училища подраздѣлены на четыре группы: 1) правительственныя, общественныя и частныя училища; 2) двухклассныя школы вѣдомства св. синода; 3) двухклассныя конфессіональныя училища прочихъ исповѣданій; 4) всѣ остальныя двухклассныя училища.

Частныя учебныя заведенія III разряда раздѣлены на училища христіанскія и нехристіанскія.

На классификацію одноклассныхъ правильно организованныхъ училищъ, какъ на самую многочисленную и важную группу, было обращено особенное вниманіе и онѣ разбиты на 19 разрядовъ: 1) училища министерства народнаго просвѣщенія общаго типа; 2) училища министерства народнаго просвѣщенія для инородцевъ-нехристіанъ; 3) еврейскія училища; 4) земскія начальныя училища общаго типа; 5) земскія училища для инородцевъ-нехристіанъ; 6) городскія начальныя училища; 7) городскія училища для инородцевъ-нехристіанъ; 8) сельско-общественныя и волостныя начальныя училища общаго типа; 9) сельско-общественныя и волостныя училища для инородцевъ-нехристіанъ; 10) войсковыя и казачьи начальныя училища; 11) частныя и удѣльныя начальныя училища; 12) фабричныя, заводскія и желѣзнодорожныя училища; 13) начальныя училища вѣдомства св. синода; 14) колонистскія училища; 15) католическія конфессіональныя училища; 16) лютеранскія конфессіональныя училища; 17) канторатъ; 18) армянскія начальныя училища и 19) начальныя училища прочихъ вѣдомствъ и разрядовъ. Такимъ образомъ общее число разрядовъ, на которые мы подраздѣлили всѣ правильно-организованныя начальныя училища (многоклассныя, двухклассныя и одноклассныя), равняется 26.

Основными группами для поуѣздной разработки данныхъ приняты въ нашей работѣ слѣдующія восемь: 1) сумма высшихъ и низшихъ правильно-организованныхъ училищъ и частныхъ училищъ,

третьяго разряда; 2) сумма всѣхъ высшихъ начальныхъ училищъ правильно-организованныхъ; 3) сумма всѣхъ низшихъ одноклассныхъ начальныхъ правильно-организованныхъ училищъ; 4) сумма свѣтскихъ одноклассныхъ училищъ; 5) правительственныя одноклассныя училища; 6) общественныя одноклассныя училища; 7) одноклассныя училища вѣдомства св. синода и 8) конфессіональныя одноклассныя училища прочихъ исповѣданій.

Изложенная классификація школъ требуетъ нѣсколькихъ оговорокъ. Во-первыхъ, въ нее вкралась ошибка относительно еврейскихъ школъ. Всѣ онѣ занесены въ одну группу. Между тѣмъ дальнѣйшая работа, а также заключенія мѣстныхъ учрежденій выяснили, что и еврейскія школы должны были бы быть разбиты на двѣ группы: на правительственныя еврейскія училища и на общественныя еврейскія училища. Исправить вкравшуюся ошибку теперь уже очень трудно, но она не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ дѣло идетъ всего о 162 школахъ. Дѣленіе училищъ по полу учащихся (на училища для мальчиковъ, для дѣвочекъ и смѣшанныя) мы оставили совсѣмъ въ сторонѣ, такъ какъ этотъ признакъ не играетъ у насъ никакой существенной роли, да и въ другихъ странахъ онъ постепенно теряетъ свое значеніе. Для полной выдержанности системы классификаціи, группа двуклассныхъ училищъ по настоящему должна была быть разбита на такіе же разряды, какъ и одноклассныя училища. Но, въ виду ихъ незначительнаго въ общемъ числа (1510), такое дробленіе представлялось излишнимъ.

Мы старались, чтобы принятая классификація начальныхъ школъ отвѣчала всѣмъ главнымъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ работѣ наукой и русскимъ обществомъ. Она даетъ полную возможность прослѣдить въ области народнаго образованія участіе государства и общества; съ такимъ же удобствомъ она позволяетъ изучить свѣтское и церковное направленія. Наконецъ, обособленіе школъ для инородцевъ-нехристіанъ позволяетъ изучить результаты, приносимые въ школьномъ дѣлѣ соблюденіемъ національныхъ интересовъ множества народностей, входящихъ въ составъ нашего отечества. Принятая классификація представляется также достаточно гибкой и для многихъ другихъ комбинацій.

Что касается до училищъ, попавшихъ въ разрядъ смѣси, то дальнѣйшая группировка ихъ хотя и представляется возможной, но это повело бы къ совершенно излишней дробности. Изъ высшихъ училищъ, въ разрядъ смѣси попало только 77 училищъ, въ томъ числѣ 68 талмудъ-торъ, а остальныя принадлежатъ еще къ 4 разрядамъ. Нераспредѣленныхъ одноклассныхъ училищъ всего

417, въ томъ числѣ 145 училищъ воспитательныхъ домовъ, 187 училищъ при разныхъ пріютахъ и домахъ призрѣнія, а остальныя 85 училищъ относятся къ 15 различнымъ разрядамъ. Присоединивъ эти разряды къ указанному выше числу группъ, вошедшихъ въ систему классификаціи, получимъ, что общее количество разрядовъ правильно-организованныхъ училищъ будетъ равно 48.

Но и это послѣднее число далеко не исчерпываетъ всѣхъ разновидностей нашихъ начальныхъ школъ; громадное большинство этихъ разновидностей отличается другъ отъ друга лишь совершенно незначительными, формальными признаками и безъ труда подойдетъ къ той или иной группѣ нашей классификаціи. Въ общемъ, изложенная классификація гораздо дробнѣе классификацій французской и американской.

Въ заключеніе, позвольте привести главнѣйшіе результаты произведеннаго нами по изложенной классификаціи общаго подсчета начальныхъ училищъ въ Россіи къ 1 января 1894 года. Оговариваемся, впрочемъ, заранѣе, что въ приводимыя ниже цифры вошли еще не совсѣмъ пока полныя данныя объ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ.

Россія располагаетъ всего 43.894 правильно-организованными училищами, причемъ многоклассныхъ начальныхъ училищъ оказывается только 859, двуклассныхъ — 1.510, частныхъ третьяго разряда — 1.319 и одноклассныхъ — 40.206 [1]). Такимъ образомъ, изъ общаго числа учебныхъ заведеній, служащихъ для образованія народныхъ массъ, многоклассныхъ и двуклассныхъ училищъ всего 5,4%, частныхъ третьяго разряда 3%, а 91,6% приходится на одноклассныя училища. Эти послѣднія училища, очевидно, являются у насъ главнымъ фундаментомъ народнаго образованія.

Обращая вниманіе на взаимное соотношеніе указанныхъ главныхъ типовъ начальныхъ училищъ въ городахъ и селахъ отдѣльно, мы замѣчаемъ любопытное явленіе.

Среди сельскихъ училищъ, на долю одноклассныхъ школъ приходится около 97%, на долю многоклассныхъ и двуклассныхъ 2,59%, а на долю частныхъ училищъ третьяго разряда всего 1%. Наоборотъ, среди городскихъ училищъ многоклассныя и одноклассныя составляютъ 20,97%, частныя третьяго разряда 17,84%, а одно-

[1]) Считаемъ необходимымъ оговориться, что уже послѣ прочтенія доклада коммиссія получила нѣсколько новыхъ замѣчаній на сдѣланный ею подсчетъ училищъ. Эти замѣчанія вносятъ въ приведенныя цифры нѣкоторыя незначительныя въ общемъ измѣненія.

классныя—61,19%. Такимъ образомъ, начальныя училища высшаго типа составляютъ въ городахъ почти $^3/_5$ общаго числа училищъ. Это обстоятельство было бы весьма хорошимъ признакомъ, еслибы общее число городскихъ училищъ было достаточно для удовлетворенія всей потребности городскаго населенія въ образованіи. Но до этого у насъ еще очень далеко и дѣло объясняется совсѣмъ иначе. Наше городское населеніе состоитъ изъ неимущаго большинства и привиллегированнаго меньшинства, для котораго преимущественно и служатъ женскія прогимназіи, городскія, уѣздныя и другія училища высшаго типа. Значительное развитіе въ городахъ этихъ училищъ показываетъ только то, что и въ дѣлѣ начальнаго образованія интересы привиллегированнаго меньшинства городскаго населенія играютъ первую роль.

Обращаясь къ основѣ нашего народнаго образованія—одноклассной начальной школѣ, мы увидимъ, что главную массу этого разряда составляютъ школы общественныя, дающія 54,14%. Непосредственно за ними идутъ начальныя училища св. синода,—дающія 27,61%. Всѣ остальныя группы одноклассныхъ училищъ совершенно незначительны: конфессіональныя училища иновѣрческихъ исповѣданій составляютъ всего 4,41% общаго числа одноклассныхъ училищъ, школы правительственныя даютъ еще меньшій процентъ, составляя всего 2,73%; частныя и удѣльныя училища составляютъ 0,79%, фабрично-заводскія — 0,63.

Эти цифры показываютъ, что все наше народное образованіе зиждется, въ концѣ концовъ, на двухъ разрядахъ школъ: на школахъ общественныхъ и церковно-приходскихъ. Но взаимное соотношеніе этихъ разрядовъ въ городахъ и въ уѣздахъ далеко не одинаково. Среди сельскихъ училищъ, общественныя школы составляютъ 57,92%, а церковныя 30,19%; среди городскихъ училищъ первыхъ 33,22%, а вторыхъ 13,34%. Такимъ образомъ, церковно-приходскихъ школъ въ городахъ относительно менѣе чѣмъ въ селахъ.

Расположивъ всѣ губерніи въ восходящемъ порядкѣ по количеству находящихся въ нихъ начальныхъ общественныхъ школъ и сопоставляя общее число находящихся въ нихъ общественныхъ и церковно-приходскихъ школъ, получимъ любопытное явленіе. Во всѣхъ земскихъ губерніяхъ рѣзко бросается въ глаза перевѣсъ общественныхъ школъ надъ церковными. Исключеніемъ является только одна Вологодская губернія, два уѣзда которой вовсе не имѣютъ общественныхъ школъ, такъ какъ мѣстныя земства передали ихъ въ церковное вѣдомство. Преобладаніе церковныхъ школъ

наблюдается, во-первыхъ, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, и, во-вторыхъ, въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края.

Такимъ образомъ, во всей коренной Россіи, гдѣ обществу было предоставлена хоть какая-нибудь возможность вліять на ходъ школьнаго дѣла, это общество ясно показало, какому именно типу начальной школы оно отдаетъ предпочтеніе.

Не останавливаясь больше на этомъ вопросѣ, укажемъ только на то, что, несмотря на общую, гораздо большую численность общественныхъ школъ, въ разныхъ губерніяхъ количество ихъ колеблется въ гораздо меньшихъ предѣлахъ, чѣмъ колеблятся школы церковныя.

Въ городахъ преобладаніе церковныхъ школъ надъ общественными наблюдается только въ 16 губерніяхъ, въ числѣ которыхъ земскихъ только двѣ — Тамбовская и Смоленская.

Позвольте остановить ваше вниманіе еще на слѣдующихъ немногихъ цифрахъ. Изъ 758 уѣздовъ и округовъ Имперіи, въ 22 уѣздахъ не имѣется ни одной начальной правильно-организованной школы, 24 уѣзда имѣютъ не болѣе 2 школъ, а 76 уѣздовъ — не болѣе 10 школъ каждый. Всѣ эти уѣзды приходятся на не-земскую Россію; въ земскихъ губерніяхъ, нѣтъ ни одного уѣзда, въ которомъ было бы менѣе 10 школъ. Такимъ образомъ, болѣе четверти уѣздовъ всей не-земской Россіи или вовсе не имѣютъ школъ, или имѣютъ ихъ въ такомъ ничтожномъ количествѣ, до котораго не спускается ни одинъ земскій уѣздъ.

Идя далѣе, мы увидимъ, что въ земской Россіи менѣе 30 школъ на уѣздъ имѣютъ всего 23 уѣзда, или $^1/_{16}$ часть общаго ихъ количества, а въ не-земской Россіи такихъ уѣздовъ 226, или почти $^2/_3$. Этотъ контрастъ еще болѣе усилится, если изъ не-земской Россіи выключить 23 уѣзда прибалтійскихъ губерній. Такимъ образомъ, уѣзды, имѣющіе менѣе 30 школъ, въ земской Россіи составляютъ рѣдкое исключеніе, а въ не-земской они являются преобладающими.

Среднее число школъ на одинъ уѣздъ въ селахъ равняется для всей Россіи 47,6. Въ частности, среднее число общественныхъ школъ на одинъ уѣздъ равняется для всей Россіи 28,4, а среднее число церковныхъ школъ — 14,8. Вовсе не имѣютъ церковныхъ школъ 165 уѣздовъ, а до 10 школъ имѣютъ 208 уѣздовъ.

Уѣздовъ, не имѣющихъ общественныхъ школъ—48, а уѣздовъ, имѣющихъ до 10 общественныхъ школъ—121.

Изъ 946 городскихъ поселеній Имперіи, 92 города не имѣютъ ни одной одноклассной правильно-организованной школы. До 2 такихъ школъ имѣютъ 437 городовъ, или почти половина общаго

ихъ количества. Болѣе 20 школъ имѣется только въ 21 городѣ. Въ среднемъ для всей Россіи, каждый городъ имѣетъ 4,3 школы, но эта цифра быстро понизится, если только исключить Петербургъ, Москву и Одессу. Городовъ, вовсе не имѣющихъ общественныхъ школъ — 277, а городовъ, имѣющихъ не болѣе 2 общественныхъ школъ — 473. Церковныхъ школъ не имѣется въ 530 городахъ, а не болѣе 2 церковныхъ школъ имѣютъ 316 городовъ. Въ среднемъ для Россіи, на каждый городъ приходится 2,3 общественныхъ школы и 0,9 церковныхъ.

Разсматривая всѣ школы въ совокупности, безъ подраздѣленія на школы въ городахъ и селахъ, получимъ, что, въ среднемъ, каждый уѣздъ имѣетъ въ Россіи 31,2 общественныхъ начальныхъ одноклассныхъ школы; церковныхъ 14,2; а всѣхъ низшихъ — 52,9. Это число падаетъ въ не-земскихъ губерніяхъ ниже средняго и возвышается въ земскихъ до 69,1 на уѣздъ.

Интересно сопоставить количество школъ съ населеніемъ.

Принимая данныя о населеніи по послѣднему выпуску Сборника свѣдѣній по Россіи, получимъ, что одна начальная одноклассная школа приходится у насъ на 3.092 жителя: на 3.956 жителей въ городахъ и на 2.924 жителя въ селахъ. Принимая въ разсчетъ и высшія начальныя училища, получимъ, что одна школа приходится на 2.833 жителя.

Разсматривая отдѣльные разряды училищъ, увидимъ, что одна общественная одноклассная школа приходится на 5.232 жителя, одна церковно-приходская на 10.258 жителей,—а одна правительственная на 103.868 жителей.

Любопытны колебанія этого послѣдняго числа въ селахъ и городахъ: въ селахъ каждая правительственная школа приходится на 112.245 жителей, а въ городахъ на 69.396. Относительно общественныхъ школъ наблюдается совершенно обратное явленіе: въ городахъ каждая однокласная общественная школа приходится на 7.285 жителей, а въ селахъ на 5.019 жителей. Характеръ колебанія церковныхъ школъ одинаковъ съ колебаніями школъ общественныхъ: въ городахъ каждая церковная школа приходится на 18.144 жителя, а въ селахъ на 9.529 жителей.

Разсматривая данныя по отдѣльнымъ раіонамъ, получимъ, что одна общественная школа приходится на 4.472 жителя въ земскихъ губерніяхъ, на 7.174 жителя въ сѣверо-западномъ краѣ, на 13.516 жителей въ юго-западномъ краѣ, на 10.958 жителей въ Сибири и Средней Азіи и на 13.073 жителя на Кавказѣ. Только Царство Польское и Прибалтійскій край превосходятъ въ этомъ отношеніи

земскія губернія. Но если принять въ разсчетъ всѣ вообще начальныя одноклассныя училища, то земскія губернія займутъ первое мѣсто: одна начальная школа приходится въ нихъ на 2.687 жителей, въ юго-западномъ краѣ на 2.801 жителя, въ Царствѣ-Польскомъ на 2.985 жителей, въ сѣверо-западномъ краѣ на 4.160 жителей, на Кавказѣ на 6.398 и въ Сибири на 6.684 жителя.

Закончимъ всѣ эти цифры маленькой параллелью. Принимая въ разсчетъ всѣ безъ исключенія правильно-организованныя начальныя училища (многокласныя, двухкласныяи одноклассныя), получимъ, что одна народная школа приходится у насъ на 2.833 жителя. По одновременнымъ даннымъ о числѣ кабаковъ, оказывается, что одинъ кабакъ приходится у насъ всего на 993 жителя. На каждую народную школу приходится у насъ такимъ образомъ болѣе трехъ кабаковъ.

На этомъ мы закончимъ свой докладъ. Само собой разумѣется, что мы вовсе не задавались въ немъ цѣлью представить сколько нибудь полную картину народнаго образованія въ Россіи. Для этого необходимо ввести въ изложеніе и данныя объ учащихся и учащихъ, и свѣдѣнія о бюджетѣ народнаго образованія, и цѣлый рядъ другихъ матеріаловъ. Осенью мы надѣемся предложить вашему вниманію результаты нашего изслѣдованія во всемъ его объемѣ. Пока мы хотѣли познакомить васъ только съ общимъ его планомъ и выяснить его необходимость для того, чтобы Россія могла, наконецъ, получить въ свое распоряженіе обстоятельное и правдивое изображеніе состоянія, въ которомъ находится теперь важнѣйшая отрасль ея общественнаго хозяйства. Намъ могутъ сказать пожалуй: какое же особенное значеніе можетъ имѣть подобная работа, если печальное состояніе народнаго образованія очевидно и безъ нея. Подобное мнѣніе было бы вѣрно только при томъ условіи, еслибы мы признали Россію умирающимъ организмомъ, неспособнымъ къ прогрессивному развитію. Но русскій народъ, хотя и медленно, но идетъ впередъ; его потребности въ знаніи быстро ростутъ и недалеко то время, когда невозможно уже будетъ тормозить широкое удовлетвореніе этихъ потребностей. Дѣятельность, имѣющая цѣлью утоленіе жажды знанія стомилліоннаго народа, представляетъ собой огромное по своей важности и сложности дѣло, и работниковъ на этомъ тернистомъ у насъ пути необходимо снабдить самымъ полнымъ и точнымъ знаніемъ той области народной жизни, надъ поднятіемъ которой они трудятся.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ ужасную голодную годину, наша несчастная родина потеряла нѣсколько сотъ тысячъ человѣческихъ жизней и масса народная сдѣлала крупный шагъ впередъ по пути экономическаго разоренія. Причины этого были ясны всей честной части русскаго общества, ясны для нея и коренныя средства для уничтоженія этихъ причинъ. Одно изъ такихъ средствъ — поднятіе народнаго образованія, и вотъ, непосредственно послѣ 1891—92 года, ставится на очередь вопросъ о всеобщемъ обученіи. Нынѣшній голодъ, несомнѣнно, снова заставитъ общество усилить свою дѣятельность для осуществленія этого громаднаго дѣла и тѣмъ необходимѣе дать ему всѣ средства для выясненія наиболѣе цѣлесообразныхъ путей этого осуществленія. Это и составляетъ главную цѣль нашей работы. Она сама является показателемъ горячаго общественнаго интереса къ вопросамъ народнаго образованія. Въ нее вложенъ громадный безкорыстный трудъ десятковъ тысячъ лицъ и учрежденій, доставившихъ матеріалы, и сотенъ лицъ, трудившихся надъ скучнымъ и утомительнымъ дѣломъ разработки этихъ матеріаловъ.

Но для завершенія работы, кромѣ личнаго труда, необходимы еще и значительныя денежныя средства. Пока имущая часть русскаго общества доставляла намъ эти средства. Мы вѣримъ, что найдутся и новыя средства, которыя еще необходимы для полнаго окончанія и изданія изслѣдованія. Это изслѣдованіе является въ полномъ смыслѣ слова мірскимъ дѣломъ, въ которое вложены посильныя лепты многихъ тысячъ лицъ.

Заканчивая докладъ, мы чувствуемъ потребность сказать нѣсколько словъ личнаго характера. Случаю угодно было поставить насъ во главѣ всего этого громаднаго и отвѣтственнаго дѣла. Мы не сомнѣваемся, что для этого нужны были бы несравненно болѣе опытные, знающіе и умѣлые работники. Но такихъ не явилось и мы не сочли себя вправѣ уклониться отъ этой тяжелой общественной ноши. Искренно и глубоко благодаримъ всѣхъ лицъ, удостоивавшихъ насъ своимъ довѣріемъ, неизмѣнно откликавшихся на нужды дѣла и дружно помогавшихъ двигать его впередъ. Искренно извиняемся передъ ними за тѣ невольныя ошибки, которыхъ было не мало и вина за которыя падаетъ всецѣло на руководителей работы.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Спб. Типографія В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

L 451 .G5 F3 1898 C.1
Otchet o polozhenii izsliedova
Stanford University Libraries
3 6105 040 618 808

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD AUXILIARY LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-9201
All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

DOC SEP 22 1997
DEC 14 1998
AUG 11 1999
MAR 28 1999